

Путь к изобилию

Живой отклик в сердцах всех советских людей нашел принятое на днях постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Этот исторический документ, опубликованный в наших газетах, переходит из рук в руки, его читают, коллективно обсуждают. Трудящиеся села и городов, полные решимости превратить в жизнь огромные задачи, поставленные Пленумом ЦК КПСС, единодушно заявляют:

— С честью выполним задание партии, обеспечим мощным подъем зернового хозяйства, дадим Родине больше хлеба!

Атлеты обещают:

— Освоим выпущенной весной полмиллиона гектаров новых земель!

Их голоса перекликаются с голосами казахстанцев, уральцев, волжан...

Подъем целины — большая всенародная задача!

На освоение целинных и залежных земель направляются в добровольном порядке 100 тысяч молодых механизаторов. Везде за москвичами и украинцами, кубанцами и дольниками более пяти с половиной тысяч юношей и девушек Белорусии изъявили желание поехать в районы Сибири, Казахстана, Урала, Поволжья. Молодые патриоты, отправляясь в дорогу, с гордостью говорят:

— Мы едем на трудное, но слабое дело. Мы оправдаем доверие народа!

Коммунистическая партия указывает верный и ясный путь к изобилию, к тому, чтобы в ближайшие два-три года обеспечить такой уровень сельскохозяйственного производства, который в достатке удовлетворит потребности населения в товарах народного потребления, а легкой и пищевой промышленности — в сырье.

Партия зовет весь советский народ сорвать крупный скачок вперед в области увеличения сельскохозяйственного производства и, прежде всего, в развитии зернового хозяйства — основы основ всего сельскохозяйственного производства. Неудачи, допущенные Госпланом СССР, Министерством сельского хозяйства СССР и Министерством совхозов СССР в планировании посевных площадей зерновых культур и т. д.

Теперь поставлена задача — резко увеличить производство зерна с тем, чтобы государство имело в своих руках в ближайшие годы по заготовкам и закупкам на 35—40 процентов зерна больше, чем оно имело в 1953 году.

Помните неисчерпаемые резервы таежных и наших социалистических земель; они должны быть и будут приведены в движение. Очень важно поднять урожайность зерновых культур с ежегодного засеваемых площадей в десятки миллионов гектаров. Очень важно также расширить посевы зерновых, освоив целинные и залежные земли в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и частично в районах Северного Кавказа.

Вот цифры, говорящие о масштабах и темпах предстоящих работ. В ближайшие два года намечено освоить не менее 13 миллионов гектаров новых земель и получить с них в 1955 году 1.100—1.200 миллионов пудов зерна!

Большую роль в увеличении производства зерна должны сыграть совхозы. Многие из них работают плохо, что является следствием неудовлетворительного руководства со стороны Министерства совхозов СССР. Партия наметила программу подъема совхозного производства. На целинных и залежных землях, в восточных и юго-восточных районах, создаются новые «фабрики зерна».

Целинные земли... Если посмотреть на карту размещения посевов в Казахстане, Сибири, Урале, Поволжье, то можно найти немало «белых пятен». Земли эти по своему качеству — черноземные или каштановые и отличаются высоким плодородием. Нужно только приложить руки, обрабо-

тать их так, как предписывают наука и передовой опыт.

В Кузнецких и Барнаульских степях, на целинных и залежных землях Казахстана передовые колхозы и совхозы выращивают с гектара по 20 и даже по 30 центнеров яровой пшеницы — этой ценнейшей продовольственной культуры. А сколько прославившихся мастеров урожая было в Сибири до войны! Михаил Ефремов, Иван Чуманов, Мария Кострикина на вновь освоенных землях получали пшеницы по 60 центнеров с гектара и больше. Нет сомнения в том, что множество замечательных борцов за изобилие появятся теперь, когда по зову партии тысячи энтузиастов поднимут вновь на необъятных просторах!

У нас есть все, чтобы поднять, освоить и вырастить хороший урожай на миллионах гектаров. Теперь, когда выросли кадры механизаторов и специалистов сельского хозяйства, когда колхозная деревня оснащена первоклассной техникой, имеются все возможности уже весной 1954 года в соответствии с народнохозяйственным планом засеять на новых землях 2,3 миллиона гектаров пшеницы и проса.

Выступая с докладом о работе в деревне на VIII съезде партии в 1919 году, Владимир Ильич Ленин говорил, как о мечте, — о ста тысячах тракторов на наших полях. Наша страна имеет теперь свыше миллиона тракторов! И наша могучая индустрия дает сельскому хозяйству все возрастающее количество разнообразной первоклассной техники!

Только в текущем году для выполнения работ по освоению залежных и целинных земель, по распахке малоплодородных лугов и пастбищ в деревню направляется 120 тысяч тракторов в пятнадцатилетнем возрасте, 10 тысяч комбайнов, много тракторных плугов, сеялок, культиваторов и других машин.

Весна не за горами. Хлеборобы и механизаторы деятельно готовятся к предстоящим полевым работам. Тракторы и прицепные орудия направляются на отдельные участки целинных земель, создаются запасы горючего, закупаются семена. На курсах идет обучение молодых трактористов. Успеха вам, товарищи-механизаторы! Достойно встречайте весну!

Во всенародной борьбе за увеличение производства зерна и освоение целинных и залежных земель каждому советскому человеку найдется дело. Велика и почетна роль людей науки. Их долг — обобщить имеющийся опыт освоения новых земель, вместе с практиками разработать такие агрономические рекомендации, которые помогли бы колхозам, МТС и совхозам получить высокие урожаи.

Широко поле деятельности предоставляется советскому агроному. Его призвание — следить за тем, чтобы поборником всего нового, прогрессивного, настойчиво внедряя на обширных земельных просторах передовые агротехнические приемы. Агроном — творец высокого урожая. Хороший урожай приносит ему радость в труде, заслуженный почет и уважение на селе!

В деревне живет и работает многочисленная армия интеллигенции — учителя, врачи, библиотекари, заводчиков клубов и домов культуры. Важно, чтобы работники культурного фронта помогали партийным организациям вести среди хлеборобов и механизаторов культурно-политическую работу. Умело и хорошо делать свое полезное дело на селе — значит активно содействовать успеху всенародной задачи дальнейшего подъема сельского хозяйства.

И писатели, конечно, не могут стоять в стороне от великого дела обновления земли, борьбы за хлеб, за дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства. Читатели ждут талантливых художественных произведений, в ярких образах отражающих людей колхозной деревни, их труд, их мечты, их борьбу за создание изобилия продуктов в стране, за то, чтобы каждому советскому человеку жилось все лучше и лучше.

Народу нужен и очерк, и рассказ, и большая пьеса — повести и романы. Их не напишешь за короткую поездку, эту художественную задачу не решишь с налету. Только глубокое проникновение в жизнь поможет писателям создать такие произведения, которые будут достойны нашего времени.

Великая цель рождает великую энергию. Наш народ-создатель полон решимости превратить в жизнь разработанную партийной программой дальнейшее ускоренное развитие сельского хозяйства страны. Программа эта будет наверняка выполнена, потому что речь идет о благе и счастье народа, об укреплении мощи социалистической державы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 29 (3213)

Вторник, 9 марта 1954 г.

Цена 40 коп.

Великое народное дело

Хлеб — основа основ

— В давние времена, — говорит директор Пуховской МТС Василий Иванович Манчилин, — была в воронежской деревне поговорка: «Матушка рожь кормит всех сплосью, а пшеничка — по выбору». Наверное, было бы думать, что поговорка эта указывает на особую прихотливость пшеницы, нет, она запечатлела социальное неравенство старой деревни: кулаки сги пшеничные пироги, а бедняки — ржаной хлеб.

Мой многолетний агрономический опыт подсказывает, что пшеница в нашей зоне родится хорошо. Минувшей осенью в машинном МТС мы «самовольно» посеяли озимой пшеницы на две тысячи гектаров больше, чем было запланировано из области. Мудро решила партия изменить практику планирования сельского хозяйства, предоставить больше инициативы колхозам и МТС.

В Елань-Коленовском районе седьмого марта, в день получения «Правды» с постановлением Пленума ЦК КПСС, проходила встреча избирателей с кандидатом в депутаты К. М. Соколовым. В клубе районного Дома культуры собралось свыше пятисот человек: колхозники, механизаторы, рабочие сахарного завода. Избиратели делились своими думами с тем, кого они решили обещать своим доверием.

— Хлеб — основа основ, — сказал бригадир полеводческой бригады колхоза имени Сталина тов. Дунав. — Если будет много зерна, будет изобилие всего!

Он сообщил, что его бригада обладала выращен в нынешнем году по 17 центнеров зерновых с гектара и по 250 центнеров сахарной свеклы; рассказал, что практически для этого сделано и что делается.

Главный агроном МТС Андрей Архипович Авдеев критиковал областное управление сельского хозяйства за неверное отношение к травно-луговой системе. Рекомендованные схемы севооборотов требовали посева озимых по плусти многолетних трав. В засушливых условиях Елань-Коленовского района это не только не давало эффекта, но нередко вело к гибели озимых. Приходилось эти площади перепахать, влохматы и государство терпело убытки.

Пленум ЦК партии поручил органам советской власти на местах разработать и утвердить для каждой культуры с учетом особенностей районов минимум обязательных агротехнических требований.

— Как это важно для нас! — говорит тов. Авдеев. — Это поможет всем нам, главным агрономам, выполнять свою важнейшую обязанность — осуществлять государственный контроль над сельскохозяйственным производством.

Колхозники и агрономы рассказывали о передовом опыте, который накоплен ими. Колхоз имени Молотова на супесчаных почвах получал, бывало, по 30 центнеров кукурузы с гектара. Сейчас он борется за то, чтобы возродить свою славу. В прошлом году этот колхоз помог обеспечить семенами кукурузы весь район.

Старый агроном Андрей Гаврилович Пискунов в колхозе имени Свердлова добился высоких урожаев суданки: в 1953 году было собрано по 30—35 центнеров сена с гектара и по 4 центнера сена. Из 10 колхозов района 8 обеспечены семенами суданки, выращенными колхозом имени Свердлова.

Постановление Пленума ЦК партии сегодня у всех на устах.

В обширной аудитории Воронежского сельскохозяйственного института професс-

сор Павел Васильевич Карпенко беседует со студентами.

— Надо честно признать, — говорит он, — что мы, ученые центрально-черноземной полосы, недостаточно боремся за творческое начало в применении агрономической науки. Это наша большая вина, и выводы для себя надо сделать решительные: надо больше общаться с народом, анализировать и научно обобщать сельскохозяйственный опыт.

Горячий отклик в сердцах труженников сельского хозяйства нашей области нашел призыв партии об освоении целинных и залежных земель. В районах комсомольской области понаблюдать три тысячи заявлений молодых патриотов о посылке их в восточные районы.

Сегодня в Воронеже состоятся торжественные проводы большого отряда добровольцев. В 9 часов 40 минут вечера 480 комсомольцев двинутся в путь.

Вслед за ними полетит песня, слова которой написал молодой поэт из Давыдовского района М. Просянников:

На деревне расставание поют,
Песня птицею летит из края в край.
Славить Родину делами, славить труд
Уезжает комсомолец на Алтай.

О. КРЕТОВА

ВОРОНЕЖ. (По телефону)

Задачи ясны!

Когда читаешь решение Пленума ЦК КПСС, ясно сознаешь, что не может быть человека, который в той или иной мере, прямо или косвенно не принял бы участия в великом всенародном деле подъема сельского хозяйства.

Решение Пленума ЦК КПСС открывает новые громадные перспективы и для Украины — потому так живо и активно обсуждают каждое слово этого документа в колхозах, совхозах и МТС республики. В нем, как в зеркале, отражены многие проблемы, волнующие работников сельского хозяйства Украинской ССР.

Я вспоминаю свой разговор с председателем колхоза в одном из полесских районов Украины. Опытный специалист сельского хозяйства, он с огорчением говорил о том, что в полесских колхозах еще мало внимания уделяется картофелю, который дает богатый урожай в местных условиях.

— Что же вам мешает сажать картофеля в нужном количестве? — спросил я.

— В плане не указано, — ответил он. — И наоборот, в другом месте, где посевы ржи и пшеницы требуют сама земля, посевы зерновых культур сокращались, а внедрялся картофель...

Признаюсь, мне, да и многим другим товарищам, слышанным такие жалобы, думалось, что если в каком-то районе превосходно родится пшеница и не дается поле, скажем, с многолетними травами, то надо равняться именно на пшеницу. Но сказывалось привычное почтение к слову «пшеница», не позволявшее подойти иной раз критически к его действительному содержанию. Великая заслуга Центрального Комитета нашей партии заключается в том, что он прямо и глубоко вскрыл серьезные недостатки в планировании сельского хозяйства, указав Пленуму ЦК КПСС о предоставлении местным органам инициативы в планировании, несомненно, дадут ощутимые результаты в подъеме колхозов.

Открытый и прямой разговор партии с народом, при котором не скрываются недостатки и трудности, — а именно так и воспринимается постановление Пленума ЦК КПСС, — вызвал большую активность широких народных масс. Сразу же после опубликования постановления колхозники

Украины начали серьезно обсуждать состояние дел в своих артелях, отыскивая новые резервы повышения производства зерна.

Так, заброшенная прежде пойма реки Трубчев превратится в долину плодородия. Там будут собирать высокие урожаи картофеля, овощей и кормовых культур. Это не только создаст еще одну мощную продовольственную базу для снабжения населения близлежащих городов и, в первую очередь, столицы Украины, но и освободит немало земель для расширения посевов зерновых культур.

Украинская народная поговорка утверждает: «Буде хліб — буде і сало». Можно добавить к этому — будет мясо, молоко, масло, будет достаток всех сельскохозяйственных продуктов.

Задачи, стоящие перед сельским хозяйством, ясны! Начинается великое общенародное дело!

Семен СКЛЯРЕНКО

КИЕВ. (По телефону)

На донской земле

Еще с доверенных лет председателем в колхозе имени Сталина станицы Аксайской агроном тов. Шаповалов. Внимательно, с карандашом в руке, читал он постановление Пленума ЦК партии — документ огромной силы, направленный к дальнейшему подъему материального благополучия широких народных масс.

— Жизненно важные вопросы выдвинуты в этом замечательном документе партии, — говорит тов. Шаповалов. — В каждом колхозе найдутся огромные резервы увеличения производства зерна.

Вечером на колхозном собрании, обсуждая решение Пленума ЦК КПСС, тов. Шаповалов рассказал о планах повышения урожайности. Правлением колхоза продуманы различные детали, начиная от контроля за строгающим оборудованием правил агротехники и кончая определением участков, на которые надо вывезти перегной из парников.

Конкретность и деловитость характерны для всех откликов, идущих из колхозов и МТС в ответ на решение Пленума ЦК. Вот обсуждает решение тракторная бригада Ивана Ленисенко в Азовской области Ленин МТС. Бригада эта, как и многие другие, готова к севу. Взять обязательно выработать на каждом пятнадцатипяти гектаре не менее 1100 гектаров мягкой пахоты, а колосовых собрать вкрутую по 25 центнеров с гектара. Трактористы тут же вместе с колхозниками отправились с собранием на снегозадержание и вывоз навоза в поле.

На Дону давно распаханы целинные земли, но в степных районах еще немало имеется слабо используемых хороших земель. О них сейчас и говорят колхозники. Вот уже много лет пустует в колхозе имени Ленина Куйбышевского района массив в 45 гектаров земли. Он примыкает вплотную к реке Миус. До войны бригада Михаила Остапенко снимала здесь по 70 центнеров риса с каждого гектара, разводила капусту, помидоры. Колхозники называют это место «золотым дюном». А сейчас оно почему-то стало «бросовым». Обсуждая решение Пленума ЦК партии, горячо одобряя его, колхозники вспоминали и о своих залежных землях. Они потребовали от управления колхозов и руководителей Куйбышевской МТС обеспечить полное использование бросовых и залежных земель в нынешнем году.

Г. ЯКУЩЕНКО

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (По телефону)

Международные отклики

На страницах западной прессы продолжается ожесточенная пропаганда гандистской войны. Противники международного сотрудничества не оставляют попыток внушить общественным кругам на Западе такую оценку Берлинского совещания, которая оправдывала бы отказ от дальнейших поисков взаимно приемлемых решений и облегчила бы продвижение прежней подталки «железные силы». Реакционные пропагандисты всячески замалчивают тот непреложный факт, что самый созыв совещания в Берлине и принятие четырех министрами решения свидетельствуют о некотором ослаблении международного напряжения.

Даже в тех случаях, когда положительное влияние Берлинского совещания признается, нередко это признание сопровождается многозначительными оговорками. «Молотов... способствовал ослаблению общего международного напряжения», — пишет английская газета «Санди таймс», но тут же предостерегающе добавляет: это «не лишне известной опасности для Западной Европы». Газета страшит читателей тем, что «русские сейчас чрезвычайно велики» (!) и даже пугают дружбу между СССР и Западом. Газета страшит читателей тем, что «русские сейчас чрезвычайно велики» (!) и даже пугают дружбу между СССР и Западом.

Отклики ряда органов американской и английской печати показывают, что известность оспаривается для Западной Европы усугубившись в растущее после Берлинского совещания непонимание планов реинтеграции Западной Германии и создания «европейского оборонительного сообщества».

На первых порах западная и прежде всего американская пропаганда тешила себя тем, что после Берлина будет якобы легче продвигнуть вперед ратификацию бомбардировочных соглашений. «Нью-Йорк таймс», писала, что западным державам, дескать, «ничего не остается, кроме как заняться своими планами». Явно метя во французский отряд, американская газета «Кристен сайенс монтр» тогда же риторически спрашивала: «Есть ли у стран Западной Европы какой-либо более разумный курс, чем Европа, которая и создает «Европейское оборонительное сообщество»?»

Однако очень скоро американским пропагандистам пришлось убедиться, что западноевропейская общественность извлекла совсем другие уроки из Берлинского совещания и теперь еще меньше, чем раньше, склонна поддерживать американско-бонские планы возрождения германского милитаризма. Характерно, что та же «Нью-Йорк таймс» вскоре должна была с огорчением признать тщетность своих надежд. «Ход событий за последнюю неделю во Франции, Западной Германии и Англии», писала газета, «явно показал, что... имеется сильное движение против этого договора» («европейское оборонительное сообщество»). — Лит.

Какие события имеет в виду газета? Догадаться не трудно. Достаточно напомнить о результатах голосования по вопросу о ратификации Западной Германии, состоявшегося в парламентарской фракции и в Национальном исполнительном комитете английской лейбористской партии. Добавившись незначительного (в 9 и 4 голоса) большинства, парламентское руководство тем не менее потерпело явное моральное поражение.

Не более утешительны для бонских возрожденцев германского милитаризма и известия из Франции, на которую сейчас оказывается сильнейший нажим, чтобы добиться ратификации парламентско-бонских парижских соглашений. Напротив «Юл-стрик журнал» надеялся на «гальванизиацию» тех сил, которые стоят за скорейшую ратификацию. Напротив, сопротивление этому делу растет, сплачивая вокруг себя все живые патристические силы Франции.

Некоторые время назад группа видных французских политиков заявила в выступлении в парламенте Франции, что «21 марта в Париже совещание представителей шести западноевропейских стран и Англии для обсуждения вопроса о «европейской армии».

«Мы торжественно заявляем», — говорится в обращении этой группы французских политиков, «что перед народами открываются другие пути к достижению соглашения в целях сохранения мира, гарантии их коллективной безопасности и улучшения их благосостояния».

Это лишь некоторые факты, характеризующие общественные настроения на Западе после Берлинского совещания. Они, однако, показывают, что «пророки», которые самовольно предсказывали, будто встреча в Берлине откроет семидор для быстрого продвижения планов восстановления германского милитаризма и углубления раскола Европы, грубо просят. В протестующем Парижском реакционном пропагандистском широком кругу в западных странах поддерживают принципы общеевропейской коллективной безопасности, предложенные Советским Союзом и исключающие возможность восстановления германского милитаризма и раскола Европы.

ЛИТЕРАТОР

Передо мною лежит свежий номер газеты. В нем под рубрикой «Кандидаты блока коммунистов и беспартийных» помещен рассказ о знатной узбекской женщине, вновь выдвинутой кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, — о народной артистке Советского Союза Саре Шантуровой. С портрета смотрит знакомое лицо. Я перечитываю газетные строчки и снова представляю себе жизненный путь нашей Сары. Тяжелое, безрадостное детство, смерть отца, интернат в Коканде, где маленькая узбечка находит то, что нужно ребенку, — заботу, ласку, ухот.

Сейчас Сара Шантурова — не только знаменитая актриса. Она большой общественный деятель, которую хорошо знают и у нас в стране и за границей. Сара Шантурова — посланец миролюбивого советского народа — побывала в Австрии и Китае, она — член Советского комитета защиты мира.

Славная судьба! И будто повторяет ее судьба другой узбекской женщины, чье выступление слушала я недавно на XII съезде Коммунистической партии Узбекистана.

Ягдар Нарединова не впервые выступает с трибуны совещаний. Поэтому меня не удивила уверенность, которая звучала в ее речи. Меня порадовало другое: тот горячий отклик, который вызвало ее выступление в зале.

Четкость, глубина, широкая осведомленность во всех вопросах строительной техники — всем этим, безусловно, обладает Ягдар Нарединова — министр промышленности строительных материалов нашей республики. Делегатам съезда понравилась ее принципиальная деловая критика, забор и уверенность, с которой она отвечала на реплики, обоснованность требований, предъявленных министром к ряду республиканских организаций.

То, о чем мы говорим...

В перерыве мы осматривали выставку. Большая группа делегатов и гостей съезда остановилась у стендов Самаркандской области. Хозяйкой чувствовала себя здесь Мастура Азимова, знатный механизатор области. Она гордо рассказывала нам о том, что дают республике и стране ее земляки.

Белоснежный хлопок, шелковые тугие шкурки каракуля, золотое зерно, тяжелые груды винограда, лимоны и апельсины с нежным и тонким ароматом... Как богата наша земля, как трудолюбивы и неутомимы люди, возделывающие ее!

Мастура рассказывала о знатных женщинах области. В нашей группе было также большинство женщин. Один из стоявших рядом с нами мужчин восторженно сказал: — Дорогие вы наши товарищи! Молодцы!

— А всегда ли вы прислушиваетесь к нам? — лукаво отозвалась Ягдар, еще разгоряченная после выступления. — Нет, некоторым мы все еще нравимся до тех пор, пока молчим.

Как права эта умница Ягдар! Мы, советские женщины, говорим громким, всем слышным голосом, громко говоря о том, что тревожит нас и волнует, что радует и печалит, и наши слова слышны во всех концах страны.

О чем мы говорим теперь? У каждого свое... Если нам придется когда-нибудь побывать в Ташкенте, отыщите там швейную артель имени Ахунбаева. Много лет возглавляет эту артель Тути Мавлябегова, пожилая женщина с белоснежными волосами и красивым лицом, которому старость придала выражение спокойного величия. Тути Мавлябеговой — 70 лет. Она давно могла бы не работать; у нее

большая пенсия, она глава дружной, работающей семьи.

Но Тухтихонбей — старая коммунистка (она в партии с 1925 года) и не мыслит свою жизнь вне труда. Послушали бы вы, как молодо выступает Тухтихонбей на заседаниях правления артели, посмотрели бы, как умело руководит она сейчас работой участковой избирательной комиссии! Есть о чем рассказать этой женщине!

А ведь я знаю о том времени, когда Тути Мавлябегова была жалкой бессловесной рабыней в доме своего мужа, когда покорно опускала голову перед брабью и попреками, когда только подавленным стоном отвечала на жестокие побое. Обо всем этом она рассказывала мне сама, и в глазах ее при этом была грустная и мудрая насмешка над собой. Мне показалось, что, рассказывая, она уже сама не верила тому, что все это с ней действительно было.

И смотрю на мою собеседницу, слушаю ее неторопливый рассказ и думаю: «Вот с чего мы начинали. Мы учились протестовать, учились говорить ясные человеческие слова — свобода, достоинство, право, честь».

Помню, еще до войны присутствовала я на защите молодых узбекских ученых Алиной Абдуразаевой ее диссертации. Большая исследовательская работа, проведенная Алиной, несомненно, заслуживала присутствия ученой степени. Решение об этом было принято, молодой кандидат наук принимал поздравления, а кто-то за ее спиной проносил изумление:

— Смотрите-ка, все сошло благополучно.

Но не ожидай: ведь она только женщина, что с нее спрашивать...

Этот удивленный голос, в котором ясно чувствовалось старое, чужие интонации, конечно, не потухил общей радости, но хорошо запомнился мне.

Подобного оскорбительного удивления, выраженного столь открыто, сейчас, конечно, не услышишь.

Недавно в Москве защищала диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук Хадиза Шакирова. Хадиза — астроном, она изучает далекие звездные миры, но, конечно, никому в голову не пришло удивляться интересу узбекской женщины к астрономии.

Никто не удивляется, узнав, что к двенадцати нашим докторам наук — женщинам — прибавилось недавно еще два: сестры Хадиза и Гульбохрам Сулеймановы, юрист и врач.

Сейчас вызывает удивление другое, и мы говорим об этом с горечью и негодованием.

Почему все еще мало женщин на руководящей работе в колхозах и совхозах? Почему рядовые колхозники в основном — женщины, а подавляющее большинство колхозного «начальства» — председатели колхозов, бригадиры, табельщики, счетные работницы — мужчины?

Почему ежегодно все еще отселяется из школ много девочек-узбечек, особенно из старших классов?

Почему мы все еще сталкиваемся со

случаями феодально-байского отношения к женщинам?

Почему мы еще мало задумываемся над тем, чтобы создать женщине все условия для распределения от бытовых забот, не дающих ей проявить себя на поприще большого творческого труда? Разве не помеха этому — недостаток детских садов, ощущаемый в республике, плохая работа столовых, прачечных, бытовых комбинатов и многое другое, что считается «мелочами», а на самом деле мешает тысячам женщин занять место у станка, за рулем трактора, на колхозном поле, в кабинете ученого.

Это обстоятельство имела в виду Ягдар Нарединова, спрашивая: всегда ли приятно нас слушать? Ее собственное выступление на партийном съезде было требовательным, решительным, острым.

Я думаю, что все коммунисты, слушая Ягдар, испытывали одинаковое чувство гордости: ведь это их родная партия воспитала оратора таким непримиримым и смелым. Не будь у Ягдар такого замечательного воспитателя и друга, кем бы была она, бедомяная сирота, никогда не произносившая слово «честь», с четырех лет скитавшаяся по чужим людям? И ей, как Саре Шантуровой, протянула ласковые руки советская власть, школа, комсомол. Партия приняла ее в свои ряды, учила работать и жить, народ вручил ей свой портфель.

Недавно у нас в Узбекистане гостила делегация женщин Англии. Многие понадеялись гостям — наш огромный текстильный комбинат, и колхоз имени Кагановича Ташкентской области, куда они ехали, и Дворец пионеров, и Публичная библиотека, и новые корпуса жилых домов.

Английские женщины принимали в Ташкентском горисполкоме, где собралось много женщин — депутатов городского Совета. Гости задавали вопросы, их увидев размах строительства жилых зданий в Узбекистане, постановка работы в медицинских и детских учреждениях, количество учебных заведений в республике, но еще больше поразили их уверенность и размах, с которыми руководят этой огромной работой наряду с мужьями рядовые узбекские женщины: заместитель председателя Верховного Совета УзССР Васия Садыхова, заместитель министра культуры Джамия Тажиева, заместитель председателя облисполкома Камама Махкамова, преемственница горисполкома Халима Юсупова и другие.

...Совсем недавно далекий индийский город встречал громом аплодисментов нашу Мукаррам Тургунову, замечательную танцовщицу, гастролирующую в Индии в составе бригады советских артистов.

С огромным успехом прошли в Англии выступления двух других узбекских танцовщиц — Гаии Имайловой и Гольяры Магаевой. С восторгом принимали в Китае и Германской Демократической Республике узбекскую певицу Халиму Насырову, всеобщее признание получил за рубежом неуязвимый талант Тамары Ханум.

Это тоже разговор, большой и нужный разговор, который ведут узбекские женщины на всем понятном языке искусства со всей нашей страной и необъятным миром. Они рассказывают о расцвете национального искусства нашего родного края, о мирных устремлениях советского народа, занятого хлопотливым трудом, строящего мир и счастье.

ТАШКЕНТ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МУДРОСТЬ ПАРТИИ

Мозг класса, дело класса, сила класса, слава класса — вот что такое партия. (В. Маяковский)

В арсенале духовных богатств народа есть книга огромной вдохновляющей и мобилизующей силы. Живительным светом марксистско-ленинских идей озаряют они и наше прошлое, и наш сегодняшний день, и наше будущее. В числе таких книг принадлежит сборник документов «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».

В этой книге сконцентрирована коллективная мудрость партии — испытанного политического вождя и организатора масс, мудрость, рожденная в борьбе за свободу и счастье народа. В этой книге дано теоретическое обобщение гигантского опыта нашей партии, равного которому нет в мире.

Первые страницы сборника... Они переносят нас более чем на полстолетие назад, к тем годам, когда Владимир Ильич Ленин, верный последователь учения Маркса и Энгельса, создавал в России боевую марксистскую партию рабочего класса — партию нового типа, способную возглавить пролетариат в борьбе за свержение власти эксплуататоров, за революционное преобразование общества. А завершает сборник документы наших дней — решения XIX съезда партии, постановление сентябрьского пленума ее Центрального Комитета — документы, в которых нашли свое конкретное выражение намеченные партией пути постепенного перехода страны от социализма к коммунизму.

Таким образом, в сборнике отражен многогранный и славный путь нашей партии более чем за пятьдесят лет. Путь тяжелых испытаний и всемирно-исторических побед. Путь от горсточки отважных революционеров — единомышленников Ленина, бесстрашно поднявшихся против царского самодержавия, против господства капиталистов и помещиков, — до многомиллионной партии, которая вот уже тридцать селой год уверенно ведет первое в истории Советского государства.

Документы сборника показывают, как под руководством своего гениального основателя В. И. Ленина, его ученика, великого продолжателя ленинского дела И. В. Сталина и их соратников Коммунистическая партия Советского Союза выросла в могучую преобразующую силу общества.

Каждого, кто знакомится со сборником, кто раздумывает над содержанием включенных в него документов, охватывает чувство величайшей гордости за нашу партию, чувство восхищения ее теоретической мощью, строгой научной обоснованностью ее политики, непоколебимой верностью учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Партия неизменно руководствуется этим учением, творчески развивает марксистскую теорию.

Организуя союз рабочего класса и трудового крестьянства, мобилизуя массы на путь старого мира, партия опиралась на ленинскую теорию социалистической революции, на ленинское учение о возможности победы социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой, стране.

Сквозь десятилетия доносят до нас страницы сборника дыхание героических дней кануна Октября. Вот резолюция VI съезда, наделившего партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Вот Манифест съезда, обращенный ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копья силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетариата и солдат! Под наше знамя, угнетенные деревни!» (часть I, стр. 394).

Вот резолюция исторического заседания Центрального Комитета партии, на котором было принято решение о вооруженном восстании... Великая победа, одержанная под руководством партии в октябре 1917 года, победа, возвестившая начало новой эры в истории всего человечества, была торжеством творческого марксизма, развитого Лениным применительно к новым историческим условиям, обогащенного новыми выводами и положениями.

А какой беспримерной трудности задачи пришлось решать нашей партии в первых же дней советской власти! Ведь пути строительства социалистического рабоче-крестьянского государства, пути строительства новой жизни, жизни без эксплуатации, без помещиков и капиталистов, никем еще до того не были проложены. Готовых образцов такого строительства история нам не дала. Многочисленные наши враги — и внешние и внутренние — злобно шипели изо всех углов: ничего у большевиков не выйдет, большевики могут лишь разрушать... И не только шипели, но и пытались разрушить, а шипи и вооруженным походом на нашу молодую Советскую республику, грозя захватить ее.

Партия не убожалась ни угроз, ни трудностей. Она организовала разгром иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, отстояла диктатуру пролетариата, одержала октябрьские завоевания народа. Опираясь на великую творческую силу марксистско-ленинизма, партия разработала и научно обосновала вопрос о закономерности перехода от капитализма к социализму. Весь мир увидел, что наша партия способна не только разрушать, ломать старое, отжившее, но и прокладывать совершенно новые пути общественного развития. Выполнив миссию ленинского учения, партия под руководством Центрального Комитета, во главе которого стоял И. В. Сталин, привела народы Советского Союза к победе социализма, добилась коренного улучшения материального положения и повышения культурного уровня трудящихся.

XVIII съезд партии отметил, что в нашей стране «совершенно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства... Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР...» (часть II, стр. 879—880).

Эта всемирно-историческая победа явилась новым триумфом творческого марксизма, торжеством гениальных ленинских идей, получивших дальнейшее развитие в решениях партии, в трудах И. В. Сталина и других последователей и продолжателей дела и учения Ленина.

Обеспечив построение социалистического общества, партия мудро и проразительно ведет нашу страну вперед, к новым успехам, к новым высотам коммунистического строительства. Непрерывный рост и совершенствование материально-технической базы социализма, развитие производительных сил советского общества, подъем производительности труда, создание избытка продуктов и товаров народного потребления — в этом видел В. И. Ленин решающее условие постепенного перехода от социализма к коммунизму. Этим программными ленинскими положениями последовательно руководствуется партия; они получают дальнейшее развитие в ее решениях.

Во всей своей деятельности наша партия исходит из важнейшего положения марксизма о решающей роли народных масс в истории. Она всегда опиралась и опирается на творческую активность миллионов, на доверие народа. Решения съездов и конференций партии, пленумов ЦК дышат глубокой верой в народ, в могучую революционную энергию трудящихся. В этих решениях воплощен гигантский жизненный опыт народных масс.

В неразрывной и все более крепнущей связи с народом, в доверии народа черпает Коммунистическая партия Советского Союза свою силу и непобедимость. А сила народа — в его тесном сплочении вокруг партии и правительства.

Сложившееся в нашей стране великое единение партии, правительства и народа — неиссякаемый источник всех наших побед.

Марксизм-ленинизм — живое, творческое, развивающееся учение — составляет несомненно основу политики нашей партии. Сборник «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» — страница за страницей, документ за документом — показывает, как партия, опираясь на знание объективных законов общественного развития, выработала свою научно обоснованную политику, правдивость которой неизменно подтверждалась и подтверждается жизнью.

Политика партии, ее решения — это марксизм-ленинизм в действии; это — живое воплощение единства революционной теории и революционной практики; это — сочетание коллективной теоретической мудрости партии с глубоким и всесторонним знанием ее практических вопросов хозяйственного и культурного строительства.

Сила и жизнеспособность политики Коммунистической партии в том, что эта политика выражает потребности материальной жизни общества, коренные интересы народа. Все наши люди полностью одобряют и горячо поддерживают политику партии.

Вспомним, как воодушевлением советский народ претворил в жизнь выработанный партией план индустриализации страны. В короткий срок выросли у нас крупнейшие предприятия металлургической, станкостроительной, автомобильной, тракторной, авиационной, химической и многих других отраслей промышленности, возникли новые индустриальные районы.

Вспомним, как убежденные партии в правдивости и необходимости колхозного пути миллионы и миллионы крестьян бесноворожно встали на этот путь, выразив тем самым доверие партии, делом поддержав ее политику.

В результате самоотверженной борьбы за осуществление политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства советский народ преобразил свою страну. За годы предвоенных пятилеток ее экономика отсталой, аграрной она превратилась в страну передовую, в страну мощной индустрии и самого крупного, самого механизированного в мире сельского хозяйства.

Великая Отечественная война полностью подтвердила правильность политики, которую партия с присущей ей энергией проводила на протяжении ряда предшествующих лет, готовя страну к активной обороне.

В годы войны, как и в годы мирного строительства, партия явилась вдохновителем и организатором нашего народа, его истинным боевым руководителем.

Огромное напряжение всех материальных и духовных сил народа, его беспримерный героизм, железная воля партии, ее титаническая организаторская работа обеспечили не только разгром врага, но и быстрое восстановление разрушенных им в период войны промышленных предприятий, городов и сел. Ниные мы уже оставили далеко позади те экономические рубежи, на которых война прервала наш мирный труд.

XIX съезд партии подвел итоги борьбы и побед советского народа и определил программу дальнейшего движения нашей страны по пути к коммунизму. Съезд утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР, намечавшие новый мощный подъем народного хозяйства, дальнейший значительный рост материального благосостояния и культурного уровня всех советских людей.

Десятилетиями успешной борьбы за создание тяжелой индустрии, как ведущей силы в народном хозяйстве, партия обеспечила реальные экономические условия для того, чтобы сейчас быстрыми темпами двинули вперед развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС выдвинул самую насущную в современных условиях всенародную задачу — на базе могучего роста социалистической индустрии обеспечить крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства и в ближайшем будущем в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в товарах народного потребления и обеспечить сырьем легкую и пищевую промышленность.

Нынешнее время — всего полгода — прошло после сентябрьского пленума ЦК, а какая серьезная работа осуществлена за этот короткий срок нашим народом, направляемым и руководимым партией! Опираясь на достигнутое, партия вскрывает и приводит в действие все новые и новые резервы, которыми так богато наше социалистическое сельское хозяйство.

Основой сельскохозяйственного производства, самым важным его участком является зерновое хозяйство. От успехов в его развитии зависит подъем всех других отраслей сельского хозяйства, удовлетворение растущих потребностей населения и всего народного хозяйства. Исходя из этого, состоявшийся на днях пленум Центрального Комитета партии наметил развернутую программу дальнейшего увеличения производства зерна как за счет повышения урожайности зерновых культур во всех районах страны, так в значительной мере за счет освоения целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, на Урале, в Поволжье и частично на Северном Кавказе.

В течение двух лет освоить не менее 13 миллионов гектаров целинных и залежных земель, получить в 1955 году с этих площадей 1.100—1.200 миллионов пудов зерна, в том числе 800—900 миллионов пудов товарного зерна, — такую задачу выдвинула партия. И нет никаких сомнений в том, что эта задача будет выполнена.

Решениями партии о дальнейшем развитии сельского хозяйства принадлежит выдающаяся роль в борьбе советского народа за построение коммунистического общества. Эти решения обеспечивают еще большее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства — союза, составляющего основу силы и крепости нашего государства.

Организуя непрерывный рост всего общественного производства — и промышленного и сельскохозяйственного, Коммунистическая партия преследует одну цель: добиться полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей нашего народа. Осуществление этой цели — высший закон всей деятельности партии и правительства.

Нет у нашей партии более важной задачи, чем забота о благе советского человека, о процветании народа! Из коренных интересов советских людей исходит и наша внешняя политика, направляемая Коммунистической партией, — политика мира и дружбы со всеми народами, политика, встречающая широкую поддержку прогрессивных, демократических сил всего земного шара. Высоко несет наша страна великое, благородное знамя мира и дружбы народов.

Коммунистическая партия ставит перед собой задачу сделать всех рабочих и всех крестьян культурными, образованными людьми. Документы, вошедшие в сборник «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», раскрывают перед нами последовательную и настойчивую борьбу партии за осуществление этой задачи, борьбу за расцвет социалистической культуры и умножение духовных богатств нашего народа, за дальнейшее развитие народного образования, науки, литературы и искусства.

Добившись осуществления всеобщего обязательного семилетнего образования, партия наметила к концу пятой пятилетки завершить переход от семилетнего к всеобщему среднему образованию в столицах союзных республик, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. А в следующей пятилетке всеобщее среднее образование будет введено по всей стране.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану предусматривают дальнейшее развитие кино и телевидения, расширение сети массовых библиотек и клубов, значительный рост выпуска художественной и научной литературы, учебников, журналов и газет.

В условиях перехода от социализма к коммунизму партия усиливает борьбу против проявлений буржуазной идеологии, против пережитков капитализма в сознании людей. Все средства устной и печатной пропаганды, все достижения культуры направляет она на воспитание трудящихся в духе коммунизма.

В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», включенных в сборник, Центральный Комитет партии призывает наших писателей и работников искусства неизменно руководствоваться в своей творческой деятельности тем, что составляет жизненную основу советского строя — политику партии и государства.

«Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире», — говорится в первом из этих постановлений, — состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бойких, верных в свое дело, не боящихся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия.

Поэтому всякая проповедь бездельности, апатичности, «искусства для искусства» чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах» (часть II, стр. 1030).

Высоко подняла партия советского человека, труженика, строителя коммунизма, раскрыла перед ним широкие и ясные перспективы, возрстила в нем всеобъемлющую любовь к социалистической Родине. Призывая наших писателей, работников искусства правдиво и ярко, со всей силой художественного мастерства раскрывать богатство духовного мира советского человека, его самоотверженный труд, его преданность делу коммунизма, партия подчеркивает: литература и искусство призваны показывать, что «эти качества свойственны не отдельным, избранным людям, герою, но многим миллионам советских людей» (часть II, стр. 1035).

Документы, вошедшие в сборник «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» — великий творческий вклад нашей партии в сокровищницу марксизма-ленинизма. Вооружив себя неисчерпаемым богатством коллективного опыта партии, мудростью ее коллективного руководства, эти документы помогают глубоко познать историю партии, ее выработанную за долгие годы политическую и идеологическую программу, ее величие нашей партии, как непревзойденного организатора революционной практики и творца революционной теории; они освещают нам путь вперед.

В. КОСОЛАПОВ

УЧИТЕЛЬНИЦА

— Как бы вам повернее сказать о нашей Людмиле Сергеевне... — Сергей Петрович Скворцов на мгновение задумывается. По лицу старого учителя я почти безошибочно угадываю, как тепло и сердечно ответит он о своем младшем товарище.

— Непокойное у нее сердце. И в работе и в общественных делах она человек вдохновенный, горячий, не умеющий беречь себя...

Двадцать четыре года учительствует Людмила Сергеевна Матвеева. И все эти годы ведет она большую общественную работу, ведет неутомимо, добросовестно, горячо. Л. Матвеева — депутат Верховного Совета СССР. Учительство города Подольска, где работает Людмила Сергеевна, снова назвало в числе кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР ее имя. Одновременно ее выдвинуло и собрание членов сельскохозяйственной артели имени Калинина. Л. Матвеева дала свое согласие баллотироваться по Подольскому избирательному округу.

— Я не могу найти слов, чтобы выразить чувства, которые сейчас волнуют меня, — говорит Людмила Сергеевна. — Да что слова! Хочется такие чувства выразить делом.

Не так давно она получила ряд писем от избирателей, работающих в Подольске, а живущих в пригородах. Многие из них тратят свыше часа, чтобы добраться до Подольска. Людмила Сергеевна сразу почувствовала важность этого вопроса и стала добиваться введения новых автобусных маршрутов. И как всегда, начатое ею хорошее дело доведено до конца. Открылось движение по семи новым автобусным линиям.

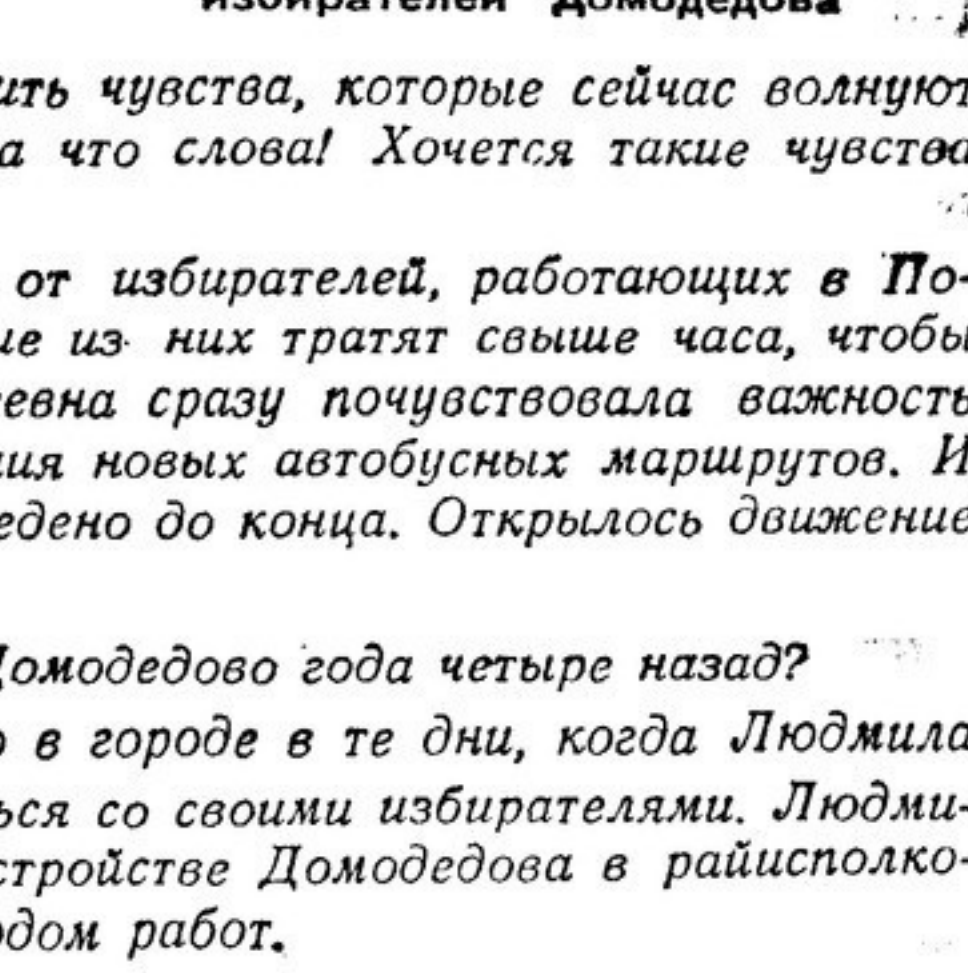
— Вам не случалось бывать в городе Домодедово года четыре назад?

Ни тротуаров, ни водопровода не было в те дни, когда Людмила Сергеевна приехала туда, чтобы встретиться со своими избирателями. Людмила Сергеевна поставила вопрос о благоустройстве Домодедова в райисполкоме, добилась ассигнований, следила за ходом работ.

У депутата народа слово не расходуется с делом!



Л. С. Матвеева (в центре) среди избирателей Домодедова



Нашу учительницу выдвинули кандидатом! Фото Б. Пушкина

Михаил ШОЛОХОВ

Поднятая целина

После ужина недалеко от будки мужички разложили костер, сели вокруг него покурить.

— Ну, теперь — по душам: почему плохо работаешь? Почему так затянули вспашку? — спросил Давыдов.

— В тех бригадах было больше, — отозвался младший Бехтебев.

— На сколько же больше?

— А ты не знаешь? В третьей на восемь пар больше, а это, как ни кидай, а четыре плуга! В первой на два плуга больше, тоже, выходит, они посильнее как будут.

— У нас и план больше, — вставил Прянишников.

Давыдов усмехнулся.

— И на много больше?

— Хоть на тридцать гектаров, а больше их тоже носом не всковырешь.

— А план в марте вы утверждали? Что же сейчас плакатуете? Исходили из наличия земли по бригадам, так ведь было? Дубов сдержанно сказал:

— Да никто не плачется. Давыдов, не в этом дело. Были в нашей бригаде плохими выходы из зымок. И сенца с соломошкой у нас поменьше оказалось, когда обществу скот и корма. Ты все это отлачно знаешь, и приходишь к нам пачею. Да, затянули, быки у нас в большинстве оказались слабосильными, но корма надо было распределить, как полагается, а не так, как вы с Островным надували: что из личных хозяйств сдали, — тем кормите дубов. Вот теперь и получился так: кто-то кончая пахать, в покосу скот готовит, а мы все с парами чухаемся.

Так давайте поможем нам, Любимички! — предложил Давыдов.

— А мы не откажемся, — вызывающе заявил Дубов, поддержанный молчаливым согласием всех остальных. — Мы не гордые.

— Все ясно, — раздумчиво сказал Давыдов. — Ясно одно, что и правление и мы все дали тут маху: зымой распределения корма, так сказать, по территориальным признакам, — ошибка! Неправильно раставили рабочую силу и тягло, — другая ошибка! А какой же дьявол нам виноват? Сами ошиблись — сами и исправлять будем. По выработке, я говорю про суточную выработку, у вас непохлебе цифры, а в общем — получается ерунда. Давайте-ка думать, сколько нам надо подвинуть плугов, чтобы выбраться из этого фактического тупика, давайте подсчитывать и брать все на карандаш, а на покосу учтем наши ошибки, по-прежнему расставим силы. Сколько можно еще ошибаться?

Часа два сидели у костра, спорили, высчитывали, беззаботно переругивались. Пожалуй, активнее всех выступал Атаманчук. Он говорил с жаром, выдвигал только предложения, но, случайно взглянув на него в то время, когда Бехтебев живописно прохаживался по адресу Дубова, Давыдов увидел в глазах Атаманчукова такую дегенеративную ненависть, что в изумлении поднял брови. Атаманчук быстро опустил глаза, потрогал пальцами заросший каштановой щетиной кадык, а глаза через минуту снова посмотрел на Давыдова и встретился с ним взглядом, — в глазах его светилась наигранная приветливость и кажная морщина на лице была исполнена добродушной беспечности. «Артист! — подумал Давыдов. — Но почему он глядит на меня таким чортом? Наверное, обижается, что я его весной выставлял из колхоза».

«Не знал, не мог знать Давыдов о том, что тогда, весной, Половцов, прослышав об исключении Атаманчукова из колхоза, ночью вызвал его к себе и слав массивные челюсти, сквозь зубы сказал: «Ты что делаешь, шалава? Ты мне нужен примерным колхозником, а не таким ретивым лукаком, который может завалиться на пятаках сам, а на допосах в ГПУ завалять всех остальных и все дело. Ты мне на общем колхозном собрании на козляки стань, сукин сын, но добейся, чтобы собрание не утвердило решения бригады. Пока мы не начали, — ни тени подозрения не должно падать на наших людей».

На колени Атаманчукову не пришлось становиться: подступившие приказы Половцова, на собрании в защиту Атаманчукова дружно выступили и Яков Лукин и еще один единоличник, и собрание не утвердило решения бригады, Атаманчук

возле будки под открытым небом улегся спать женщинами-погонами. Сквозь дребезгу Давыдов слышал тонкий варин гомосек и баритоновый — Куприяновым;

отделался общественным порицанием. С той поры он притих, работал исправно и даже стал для тех, кто работал с леной, примером сознательного отношения к труду. Но ненависти к Давыдову и к колхозному строю он не мог глубоко и надолго запереть, впрочем, помимо его воли, она прорывалась у него то в неосторожно сказанном слове, то в скептической улыбке, то бешеными огоньками вспыхивала и тотчас гасла в темноте, как вороненая сталь, глаза.

Только в полночь точно определили размеры требующейся помощи и сроки окончания вспашки. Тут же, у костра, Давыдов написал Разметнову записку, а Дубов вызвался сейчас же, не мешая, дождаться рассвета, итти в хутор, чтобы к обеду пригнать из третьей бригады быков с плугами и самому вместе с Любимичкиным отобрать наиболее работающих плугаров. Возле потухшего костра в молчании покуривали еще раз, пошли спать.

А в это время около будки происходил другой разговор. В железном тазу Варя бережно простиравала тельняшку Давыдова, рядом стояла стиралка, говорила низким, почти мужским голосом:

— Ты чего плачешь, дуреха?

— Она у него только пахнет...

— Ну и что? У всех, кто работает, нижние рубашки солью и потом пахнут, а не духами и не пахучим мылом. Чего рвешься-то? Не обидел он тебя?

— Нет, что ты, тетя!

— Так чего слезы точишь, дура?

— Да ведь не чужую рубашку стираю, а своего, родного... — склонив над тазом голову и сдерживая сдавленные рыдания, сказала девушка.

После длительного молчания стиралка подбоченилась, с сердцем воскликнула:

— Нет, уж этого с меня хватит! Варька, подыми сейчас же голову!

Бедный, маленький погонный семнадцатилетний парень! Она подняла голову, и в стиралку глянули заплаканные, но счастливые глаза неполованной юности.

— Мне и соль на его рубашке родная...

Мощная грудь Лары Куприяновны бурно заколыхалась от смеха:

— Вот теперь и я вижу, что ты, Варька, стала настоящей левкой.

— А какая же я раньше была? Не постоляя?

— Раньше! Раньше ты ветром была, а теперь девкой стала. Пока парень не победит другого парня из-за полюбившейся ему девки, — он не парень, а политикан. Пока девка только зубы скалит да глазами плачет, — она еще не девка, а ветер в юбку. А вот когда у нее глаза от любви намокнут, когда подушка по ночам не будет просыхать от слез, — тогда она становится настоящей девкой! Появля, дурочка!

Давыдов лежал в будке, загнув за голову руки, и сон не шел к нему. «Не знаю я людей в колхозе, не знаю, чем они дышат, — сокрушено думал он. — Сначала раскучивание, потом организация колхоза, потом хозяйственные дела, а приобщаться к людям, узнать их поближе — времени не хватало. Какой же из меня руководитель в чорту, если я людей не знаю, не успею узнать! А надо всех узнать, не так-то уж их много. И не так-то все это, оказывается, просто... Вон каким боком повернулся Аржанов. Все его считают простотам, но он не прост, ох, не прост! Дьявол его сразу раскусит, этого бородастого лешего: он с детства залез в свою раковину и створки захлопнул, вот и прошиб к нему в душу, пустил он тебя, — как бы не так! И Яков Лукин — тоже жакет с секретом. Надо взять его на принцип и присмотреться к нему как следует. Ясное дело, что он — бузак в прошлом, но сейчас работает добросовестно, наверное, поворачивается за свое прошлое... Однако глянь его из захволов придется, пусть потрудится рядовым. И Атаманчук непонятен, смотрит на меня, как палач на приговоренного, а в чем дело? Типичный середняк, ну, был в белых, так кто из них не был в белых? Это — не ответ. Крепенько надо мне об этом подумать, хватит руководить лешего, не зная, на кого можно по-настоящему опереться, кому по-настоящему можно доверить. Эх, матрос, матрос! Узнали бы ребята в цеху, как ты руководишь колхозом, — драли бы они тебя до белых косточек».

Возле будки под открытым небом улегся спать женщинами-погонами. Сквозь дребезгу Давыдов слышал тонкий варин гомосек и баритоновый — Куприяновым;

— Что ты ко мне жмешься, как телушка к корове? — смеясь и залыкаясь от удивления, говорит стиралка. — Хватит тебе обниматься, слышишь, Варька? Отодвинься, ради Христа, от тебя жаром пышет, как от печки! Ты слышишь, что я тебе говорю? На беду я с тобой легла рядом... Горячая ты какая, ты же захворала!

Тихий смех Вари был похож на воркующие голубки. Сноно улыбаясь, Давыдов представил их, лежащих рядом, подумал, засыпая: «Какая милая девочка, большая уже, невестится, а по уму — ребенок. Будь счастлива, милая Варюха-горюха!».

Он проснулся, когда уже рассвело. В будке никого не было, снаружи не доносились уже в борозде, один Давыдов отлежался на просторных нарах. Он прорывно приподнялся, надел панталоны и сапоги и тут увидел возле изголовья выстиранную, искусно велким швом зашпунтованную и свою чистую парусиновую рубашку. «Откуда могла тут взяться рубашка? Приехал я сюда безо всего, фактически помню, как же здесь очутилась рубашка? Чертовщина какая-то!» — недоумевал Давыдов, и чтобы окончательно убедиться в том, что это не сон, — даже потрогал рукою прохладную парусину.

Только будка он, натянув тельняшку, вышел из будки, — все стало для него понятным: Вари, одетая в рядяную голубую потчонку и тщательно разутюженную черную юбку, милая была чокни ноги, розовая, свежая, как это раннее утро, и улыбаясь ему румяными губами, и так же, как и вчера, безотчетной радостью сияла ее широко поставленные серые глаза.

— Вышла за вчерашний день, председатель? — спросила она смеющимся высоким голосом.

— Ты где была ночью?

— Ходила в хутор.

— Когда же ты вернулась?

— А вот только что пришла.

— Рубашку ты мне принесла?

— Она молча кивнула головой, и в глазах ее мелькнула тревога:

— Может, я что не так сделала? Может, мне не надо было заходить на твою квартиру? Но я подумала, что полосатая рубашка ненадежная...

— Молодец, Варюха! Спасибо тебе за все сразу. Только по какому это случаю ты так разнарядилась? Батюшки! Да у нее и перстеньки на пальце!

— На мне же все грязное было, как прах. Вот я и сходила, мать проведать и переменить одежку... И в аду, пресодовел смущение, озорно блеснула глазами: — Хотела еще туфли надеть, чтобы ты на меня тоже разок за весь день взглянул, да по пальцу с быками в тудлах не долго проходилшь. Давыдов рассмеялся:

— Теперь я с тобой глаз сводить не буду, быстрота моя ланюшка! Ну, иди, заправь быков, а я только умоюсь и приду.

В этот день Давыдову почти не пришлось работать: не успел он умыться, как пришел Кондрат Майданников.

— Ты же на два дня отпросился, почему так рано вернулся? — улыбаясь, спросил Давыдов.

Кондрат махнул рукою:

— Скучно там. Жена поднялась, лихорадка ее трясла, ну, а мне что там делать? Повернулся — и ходу сюда. А где же Варька?

— Шла быков заправлять.

— Пошла быков, я пойду пахать, а ты жди гостей. Сам Давыдов восемь плугов погонит. И обогнал их на подороге, и Атаманчук, как Кутузов, едет вперед всех верхов на белой быбале. Да, есть и еще новость: вчера вечером, в потемках в Натальевна стреляли.

— Как? Стреляли?

— Обыкновенно стреляли, из винтовки. Какой-то чорт вдарил. Он сидел возле открытого окна, при огне, ну, по нем и стреляли. Нуля возле виска прошла, кожу осмолотила, только и всего. Но головой он неможко дергает, а так — живой и здоровый. Приехали из районной милиции, ходят, нюхают, но только это дело дошло...

— Завтра придется распрощаться с вами, пойду в хутор, — решила Давыдов. — Подымает враг голову, а, Кондрат?

— Что ж, это хорошо, пушай подымает. Поднятую голову рубить легче всего. Спокойно сказал Майданников и начал переобуваться.

ПЬЕСА „ГАИТИ“ НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ

Многие тысячи километров и свыше полтора столетия отделяют нас от времени и места действия пьесы У. Дюбуа «Гаити». Но, несмотря на это, пьеса, поставленная Московским театром драмы и комедии, звучит как нельзя более актуально.

В чем же секрет актуальности пьесы? Почему события, происходящие более ста пятидесяти лет назад, где-то у Северного тропика, заставляют сильнее биться сердца советского зрителя?

В основу пьесы Дюбуа легли подлинные исторические события. Первый консул Наполеона послал 20 тысяч своих солдат для того, чтобы вернуть Францию ее крупнейшее колониальное владение — остров Сан-Доминго, который восставшие рабы называют его настоящим именем — Гаити. Глава экспедиционной армии Наполеона генерал Леклерк должен жестоко усмирить повстанцев и воскресить на острове «черный кодекс» — работу для негритянского населения. По народ Гаити, некоторое время назад свергнувший власть плантаторов, вновь поднимается на борьбу против поработителей. Эту борьбу возглавляет негр Туссен Лувретьер.

Казалось бы, победа наглых колонизаторов предопределена — ведь у них и опытные полководцы и вооруженные до зубов войска, которые уже опустошили не одну страну. Однако война на Гаити выигрывает восставший народ под предводительством безвестного «белого раба» Лувретьера. Выигрывает, несмотря на то, что офицеры Наполеона предельски захватывают в плен Туссена... «Убийца меня», — говорит Туссен, — вы рубите только ветви «дерева негритянской свободы». И посадил когда-то это дерево на нашем острове. Такие деревья пускают тысячи нестребимых корней; из них вырастает миллионы новых побегов человеческой свободы».

В соответствии с исторической правдой автор показывает, что война на Гаити являлась отнюдь не только войной «жунглей» с наполеоновской Францией, отнюдь не только войной белых и черных. На острове Гаити прогресс сражался с реакцией, рабы — с плантаторами, свободолюбивые граждане — с душителями свободы. Коллизия, лежащая в основе пьесы Дюбуа, тем более драматична, что черные братья доблестных воинов Туссена и поныне бесправны в капиталистическом обществе. Переключаясь с событиями наших дней, рассказ о борьбе за свободу на острове Гаити кажется нам, современникам великой борьбы миллионов людей за свои права, глубоко поучительным. И поэтому, несмотря на некоторый налет мелодраматизма, положительные герои вызывают симпатии зрителей.

Интересны в пьесе и отрицательные персонажи. Для каждого из них драматург нашел свои, особые краски. Вот перед нами генерал Леклерк — карьерист и позер, яркий честолец и в то же время ханжа. Его «особобитная» деятельность на Гаити живо напоминает нам деятельность нынешних американских «культуртрегеров» в военных мундирах. А вот полков-

ник Буше — ловкий интриган, плантатор до мозга костей. Разве мало таких полководцев — злейших врагов свободлюбивых народов — рассылают ныне американский империализм далеко за пределы США?

На московской сцене пьеса «Гаити» (постановка И. Анненского) нашла своих талантливых исполнителей. Образ мужественного вождя гаитян Туссена создал Л. Клязев. Хорошо играет актриса Л. Бурхардцева центральную женскую роль пьесы — Одетту. Порывистая и в то же время вдумчивая, нежная и смелая Одетта — удача молодой исполнительницы. Анри Кристоф, которого играет Г. Полюканин, привлекает зрителя сдержанной силой, благородством своей натурой. Актер сумел показать, что негр Анри превосходит своих врагов — французского генерала Леклерка (В. Кабатченко) и его «двор» — не только воинским умением, но и своими моральными качествами. Следует отметить также исполнителя роли одного из вождей гаитян, Жакка — Л. Вейцлера. Актрису удалось убедительно показать различные «гранжи» этого сложного образа.

Театр драмы и комедии сделал хороший выбор пьесы, поставив на советской сцене пьесу «Гаити». Этот выбор надо тем более приветствовать, что произведение Дюбуа почти не шло на родине драматурга. Показательно также, что когда в 1951—1952 годах английский прогрессивный театр «Юнити», решивший поставить «Гаити», пригласил выдающегося негритянского артиста и общественного деятеля Поля Робсона для того, чтобы он сыграл в этом спектакле роль Туссена, правительство США не дало возможности Робсону выехать в Лондон... Повидному, пьеса «Гаити» явно не встречает сочувствия в некоторых американских кругах.

Характерно, что Поль Робсон, на протяжении всех этих лет следивший за судьбой произведения Дюбуа, откликнулся на спектакль московского театра теплым, дружеским телеграммой. Вот что пишет Робсон: «Поздравляю вас с вашей прекрасной постановкой «Гаити», чудесной пьесы о борьбе гаитянского народа, празднующего в этом году 150-летие своей республики. Надеюсь, что будут иметь возможность читать в этом спектакле, когда мы будем иметь право путешествовать, когда книги больше не будут сжигаться, когда культура и артисты больше не будут преследоваться в мире, в котором вопарится мир».

С интересом встретили пьесу и советские зрители. Это нашло свое выражение, в частности, в рецензиях, появившихся в советской печати. Авторы рецензий положительно оценили спектакль Московского театра драмы и комедии. В сожалении, доверившись, повидному, неточной заметке Большой Советской Энциклопедии, они ошибочно приписали эту пьесу однофамильцу ее автора — влиятельному негритянскому деятелю, борцу за мир, историку Уильяму Дюбуа.

Л. ЧЕРНАЯ

ДНЕВНИК ДЕКАДЫ ЛИТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В первые дни

6 марта в Концертном зале имени Чайковского состоялся первая встреча писателей — участников декады литовской литературы и искусства с московской общественностью. В президиуме, вместе с представителями старшего и самого молодого поколения литовской литературы, мастера советской литературы — представители братских народов нашей страны: А. Сурков, С. Шипачев, С. Михалков, С. Кирсанов, Г. Леонидзе, М. Турсун-заде, С. Муканов, Д. Вааранди, Г. Эмиль и многие другие. В зале собралась вузовская молодежь, работники науки и искусства, трудящиеся учреждений и предприятий столицы. Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Юстас Палецкис в кратком выступлении словесно осветил основные этапы развития литовской литературы — от первой эпической поэмы Кристинонаса Донелайтиса до наших дней. В условиях советского строя, говорил он, окрепло и возмужало творческое слово литовских писателей. Лучшее произведение литовской литературы — роман А. Гудайтиса-Гузувичуса «Правда кузнеца Игногаса», сборник стихов А. Бенюшиса и поэма Т. Тильвитиса «На земле литовской» отмечены Сталинскими премиями. Широким массам литовских читателей стали доступными на родном языке творения русских классиков и современных писателей всех братских республик. Литовская литература росла и развивалась вместе со всей культурой Литвы, с ее искусством, наукой.

На открытии литературной части декады с чтением своих произведений выступили поэты А. Венцлова, Т. Тильвитис, В. Вальсюнене, Э. Межелайтис, В. Мозурюнас, В. Реймерис, А. Понинас и русские поэты-переводчики. Прекрасные строки из произведения Саломеи Нерис, В. Монтайтиса, П. Цвирика прозвучали в исполнении артистов.

Приветствовать писателей Литвы пришли представители Трехгорной мануфактуры и Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Они пригласили к себе литовских литераторов. Гости приняли это приглашение и весь следующий вечер провели среди вузовской молодежи, в студенческом городке и на Ленинских горах. Теплыми, полными чувства глубокой дружбы были эти встречи. Русские, украинцы, белорусы, грузины, казахи, представители братских народов нашей страны, пришли на встречу с литовскими писателями. Здесь они встретили сынов и дочерей многомиллионного Китая, героической Кореи, Студента Мая, Борюва, назвавшего эту встречу встречей друзей, выразила общие чувства собравшихся.

Новые издания произведений советских писателей

В издательствах Москвы готовится к выпуску ряд новых изданий произведений советских писателей. В Гослитиздате начинают выходить пятитомное собрание сочинений Ванды Василевской, включающее ее основные художественные произведения.

Собрание сочинений в шести томах готовит Маризта Шагина. В этом же издательстве выйдет избранное Веры Инбер. В «Советском писателе» выходит однотомное произведение Анны Каравановой. В него войдут роман переработанная повесть «Двор», роман «Лесозавод» и рассказы последних лет. В первом полугодии появится «Избранное» Т. Шпекун-Куперник. Отдельным изданием выпускается роман О. Форш «Радисев».

Современным темам посвящены выпускаемые издательством романы В. Пановой «Времена года» и О. Зив «Горный час», книга повестей и рассказов И. Емельяновой, повести А. Вальцовой «Осень в Шегалах» и Н. Давыдовой «Вудни и праздник».

Подготавливаются к изданию большой роман Н. Чертовой о жизни колхозного крестьянина, также роман О. Барковой «Трудное счастье» — о новаторах легкой промышленности.

В ближайшие время выйдет поэтический сборник произведений В. Тушновой «Путь дороги» и поэма Е. Шевелевой «От имени женщин» — о борьбе за мир.

Геофилас ТИЛЬВИТИС

В ДРУЖНОЙ СОВЕТСКОЙ СЕМЬЕ

Более тысячи деятелей театра, музыки, искусства и литературы Литвы показывают сегодня в Москве, отчитываясь перед советским народом, лучшее из того, что создано народным творчеством, литовской классикой и современными писателями, композиторами, художниками.

Москвичи, несомненно, почувствуют, как с приближением этого замечательного праздника возрастает размах нашей работы на всех участках искусства. Кто знает, дожили ли бы мы так скоро — если бы не декада в Москве — к багряному таланту композитора Ю. Юзеяна «На берегу моря», произведения, в котором красочно и выразительно изображены наш трудолюбивый народ, наша неповторимая природа. Тесное сотрудничество с работниками русской музыки и театра, стремление хорошо сыграть почетный, но трудный экзамен, — декада в Москве для нас именно такой экзамен, — призыва уверенность и силу композитору А. Рауносу, автору главной партии оперы о слабой дочери литовского народа, Герое Советского Союза партизанке Марите Мельникайте. За короткий срок, благодаря большой помощи писателей, поэтов, переводчиков, осуществлено издание на русском языке около 60 книг литовских писателей, среди которых много новых интересных произведений.

Коллективы художественной самодеятельности промышленных предприятий, колхозов, учебных заведений и предприятий последние время с откровенной мечтой: может быть, и мы поучаствуем выступить в Москве. Несколько лет назад образовался кружок самодеятельности в колхозе «По Лениному пути» Селского района. Изменились времена, изменилась литовская деревня. Молодежь, выращивавшая раньше под заунывные звуки костельных псалмов, создала теперь хор и танцевальный коллектив, которые, я уверен, займут симпатии московских зрителей. И не раз зрители потребуют повторного исполнения удивительного народного танца «Баумайкойс» и старинной пуготной песни «Чиби».

Совсем немного лет прошло с той поры, как рабочие Каунасской шелкопрядильной фабрики «Кауно аудияня» стали хозяевами своего предприятия, но на фабрике успело уже вырасти новое поколение специалистов, которые в свободное от работы время успешно учатся, занимаются спортом, участвуют в художественной самодеятельности. Сегодня хор фабрики поет в концертных залах Москвы. Большой ансамбль песни и танца, демонстрирующий традиционное искусство, организовали студенты Вильнюсского университета.

Новая, счастливая жизнь создана за сравнительно короткое время самоотверженными усилиями литовского народа, равноправного брата в дружной семье советских республик, создана с помощью братских народов. Колхозники Литвы на собственных автомашинах приезжают в Ленинград, посещают музеи и театры; каунасские металлурги отдыхают на побережье Черного моря, на Кавказе; писатели и музыканты, композиторы и артисты второй раз за последние годы прибыли в Москву на свой большой, радостный праздник — декаду литовской литературы и искусства.

Мы проходим по улицам и площадям Москвы. Вот в витрине огромного книжного магазина — книга А. Венуолиса «Юозюжюкени». Помню, недавно, когда я летел на Кавказ, в киоске ростовского аэропорта, рядом с лучшими советскими книгами, я увидел роман И. Довидайтиса «Большие со-

бытия в Науяместисе». В Тбилиси, поднимаясь на гору, где находится Парк культуры имени Сталина, я сел на скамейку около молодой девушки, читавшей голубой томик стихов Саломеи Нерис. Конечно, юноша — гражданин Советской Литвы не найдет в этих фактах ничего удивительного. Но на меня, писателя старшего поколения, которому пришлось печатать стихи на свои средства, который влезал в долг к издателю или хозяину типографии, подвергался постоянным гонениям цензуры, — такие жизненные случаи производят огромное впечатление, вызывают еще большее желание отдать все силы любимому труду на благо народа.

Творчество Донелайтиса было знакомо в Литве лишь небольшому кругу любителей, изучавших его для написания диссертаций. Широкой общественности писатель был неизвестен. Программы средних школ обязывали учеников выучить наизусть первые двадцать строк поэмы Донелайтиса «Времена года» — и все! Сейчас прекрасная поэма Донелайтиса, гордость нашего народа, ожива во всей своей красоте. Переведенная на язык Пушкина и Некрасова, она стала достойным всевозможного читателя. Донелайтис жив, он участвует вместе с нами в большом празднике литовской культуры как первый мастер нашего поэтического слова.

Никогда не было такого широкого интереса к наследию нашего классика Жемайтиса, как в наше время. Давным вышло на русском языке больше сборники его рассказов. Советский читатель полюбил талантливого бытописателя литовской деревни. Советская власть дала возможность произведениям Жемайтиса выйти в широкий свет, и мы радуемся, что сегодня в Москве участвует и наша главная писательница — ротачальница литовской реалистической прозы.

Наш народ любил и любит песни Майрониса, но долгое время его произведения были известны лишь на берегах Дубиссы и Шешупы — двух литовских рек. Ныне стихотворения Майрониса, переведенные на русский язык, вышли в тысячах экземпляров, и все-таки трудно в книжных магазинах страны найти книжечку в обложке кирпичного цвета с единственным словом в заглавии — «Майронис». Этот сборник лирики быстро разошелся по частным библиотекам.

К сердцам читателей и читателей находят дорогу произведения наших лучших писателей, зачинателей литовской советской литературы — Янтраса Цвирика, Саломеи Нерис, Витаутаса Монтайтиса, Юозаса Гирсы. Они не умерли, так как настоящие художники никогда не умирают: они живут в сознании, мыслях и мечтах советских людей, вместе с живыми говорят со сцен театров.

Самобитная национальная культура литовского народа, народная мудрость, ее душевное богатство вышли из узкой, провинциальной, прихотливой скорлупы прежней Литвы в необъятные просторы Советской страны, вышли из замшелой жизни в колхозные деревни с прямыми, освещенными электричеством улицами, из полуустарой фабрики в светлые цехи новых заводов.

Улыбку сожаления или гримасу раздражения вызывало не так давно слово «поэт» у буржуазной общественности, которой стихотворец представлялся то ли шутом, то ли опасным нарушителем спокойствия. Только если писатель был буржуазным профессором или крупным чиновником, его «ценители». Поэт, писатель оценивались по сво-

ему месту в государственном административном аппарате, по сумме казенного жалования. Это положение безвозвратно кануло в прошлое. Наши литература и искусство превратились в могучую силу общественного развития, стали важным участком строительства коммунизма. Сегодня сборники поэзии, выпускаемые огромными тиражами, публично обсуждаются на читательских собраниях и конференциях в самых отдаленных уголках республики.

Мне нередко приходится бывать на таких встречах с читателями, и я замечаю, как быстро выросла деревня. Помню, как несколько лет назад я впервые поехал на обследование: крестьяне не понимали, для чего их пригласили на собрание, что покажет писатель и что им придется делать. Теперь конференции стали обычным явлением, в них принимают активное участие люди различного возраста и образования; возникают живые споры о произведениях, автора серьезно критикуют, иногда ему не всегда бывает отвечать на те или другие вопросы. Никогда не забуду встречи в колхозе «Советская Литва», на которой самый старший по возрасту из присутствовавших просил написать поэму, которая вскрыла бы недостатки и трудности колхозной жизни.

— А то что-то легко мы, колхозники, всего добиваемся, — сказал он. — Читать неинтересно, когда неправда написана.

Часто на таких обсуждениях, особенно среди учащихся, выявляется способная молодежь, она читает свои стихотворения, рассказы, фельетоны. Во многих школах работают литературные кружки, их участники почас удачно выступают в районной печати. Самые способные и трудолюбивые из них поступают в университет, где развивают свои способности дальше. В поэзию недавно пришли самые молодые наши товарищи — студенты Вильнюсского университета, которые сегодня активно участвуют в декаде.

Как воды Немана вливаются в Балтийское море, так поэтическое движение нашей молодежи вливается в широкую литературную жизнь страны.

Мы знаем, что требовательные зрители и читатели столицы, воспитанные на славных традициях классического русского и советского искусства, не только порадуются нашим успехам и похвалят нас по-братски, но и откровенно укажут на недостатки, скажут справедливое слово критики. Такая суровая, но дружеская критика будет для нас полезной, поможет правильно оценить сделанное и делаемое нами, поможет найти верные пути для создания будущих произведений.

Славная Коммунистическая партия ведет нас к еще большему подъему литературы и искусства. Социалистическое содержание развивает и обогащает нашу национальную форму. Для выражения этого содержания наши художники находят новые оттенки и приемы, поэты ищут новое поэтическое слово, свежие образы и ритмы.

Торжественные, незабываемые дни нашего пребывания в столице Родины совпадают с выборами в Высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР. В Москве мы, участники декады, отдаем свой голос за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Это еще теснее связывает нас с русскими друзьями, с русским народом, героические сыны которого проливали свою кровь, защищая литовскую землю в годы Великой Отечественной войны, и сейчас помогают нам успешно развивать нашу экономику и культуру.

Вступая в год тридцать седьмой

З. КЕДРИНА

Редакция альманаха «Год тридцать седьмой», завершая свой годовой цикл пятнадцатой (с последующими днями) книжкой, выпустила занимательный и в общем неплохой номер, отличающийся тематическим и жанровым разнообразием. Здесь и документальная повесть об инженерах угольной промышленности Б. Галина и повесть о любви («Вудни и праздник» Н. Давыдовой), здесь очерк А. Беляничена о каунасских колхозах и живые, правдивые рассказы о поисках достойного места в жизни, о человеке и его душе («Дальняя дорога» Т. Тасс и «Начало» Б. Зубавина); здесь большое интересное повествование о рейсе китобойной флотилии в Антарктику Героя Социалистического Труда А. Солганина, с большим тактом записанное С. Синельниковым, и обстоятельные записки новатора Василия Колесова, и лиричные, яркие в своей конкретности китайские рассказы Вадима Боженикова; здесь и стихи ряда поэтов.

И все же пятнадцатая книжка альманаха вызывает чувство неудовлетворенности и тревоги. В альманахе затронуто много разных тем, но нет ни одной необходимой, фундаментальной, главной для альманаха, в первую очередь — для нашей жизни.

Если мы всеявнимом осень прошлого года, освещенному сентябрьским постановлением ЦК КПСС о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, если мы посмотрим, чем, какими главными интересами живет наш народ со дня этого постановления, — наша смутная тревога примет реальные очертания. В книге, вышедшей в конце декабря, нет ни одного произведения, сколько-нибудь всерьез ставящего вопросы колхозной деревни. В единственном очерке Андрея Беляничена «На каунасской стороне» бедные зарисовки и сухие информационные сообщения чередуются с беснужно-пынными словословиями вроде нижеследующего: «Обень шагала по деревне, не стесняясь своей угодки, серая, скучная, и вокруг, свернув за угол, надеда на себя прекрасные одежды и заудбалзас, замуела богатством и радостью. Ее чудесное шествие началось от колхозных амбаров на машинах и поездах.

обобщения человеческих страстей, такие глубокие, как сама жизнь, когда она не топчется на месте, а развивается в борьбе».

Если добавить к этому, что на протяжении всего очерка по-настоящему остро вопросы борьбы за подъем сельского хозяйства не поставлены, станет ясным, что очерк Беляничена является лишь отсылкой от важнейшего дела народной жизни.

А ведь не случайно альманах носит название каждого конкретного года. Само название этого, по горьковской лиричности начатого издания говорит о его названии: отражать наиболее существенные события современности.

Редакция альманаха, если судить по ее (весьма редким) литературоведческим выступлениям, отнюдь не чужда пониманию задач советской очерковой литературы, а следовательно, и своих собственных задач.

В статьях Аркадия Шумского и Рады Хрущевой, посвященных взглядам и деятельности А. М. Горького в области создания советского очерка, говорится о том, что А. М. Горький считал основной задачей показать, «как обростает живой плотью достижения заветы основоположников марксизма», и что воплотить эту задачу можно лишь через показ духовного облика нового человека, сочетая этот показ с изображением того, «что мешает людям полностью выявить себя».

Если мы обратимся к альманаху тех времен, когда он выходил под редакцией А. М. Горького (годы 1933—1936), то мы увидим, что все эти требования были для альманаха программными. Вокруг него были собраны лучшие силы нашей литературы. В его редколлегиях входили П. Павленко, А. Фадеев, Н. Тихонов и другие.

В нем сотрудничали Роман Ролдан, Конст. Федин, С. Маршак, Алексей Сурков и другие мастера литературы, выступали известные деятели науки и искусства!

Здесь впервые были напечатаны такие произведения самого Горького, как: «Егор Будылов и другие», «Васса Железнова», «Достигаев и другие», «Берлинок», статьи «О прозе» и «О пьесах», были опубликованы «Педагогическая поэма» А. Макаренко, «Холдиза» Е. Паустовского, «Дума про Опанаса» Э. Багрицкого.

И вот минуло двадцать лет со времени выхода первой книжки альманаха.

Если просмотреть оглавления шести книжек, вышедших за последние два года, то мы увидим, что в 1952 и 1953 годах альманах уделял большое внимание стройкам коммунизма. Здесь следует, например, отметить обстоятельный очерк Галактионова.

Альманах напечатал немало количество повестей, очерков и рассказов о колхозной деревне. Значительно меньше, но все же освещались в альманахе и жизнь рабочего класса, проблемы промышленности и производства. Альманах уделял место и вопросам науки, помещая на своих страницах интересный очерк О. Писаревского о Фермане в Хибинах или очерк М. Давыдова и М. Леснова «Покорение рек» о советском гидростроительстве.

Итак, все, казалось бы, обстоит довольно благополучно. Но если мы посмотрим на качество материала, то картина получится менее оптимистичная.

Мы не найдем в альманахе произведения, которое стало бы само по себе событием года, как были некогда горьковские пьесы или «Педагогическая поэма» Макаренко.

Казалось бы, в ряд таких явлений могла бы встать повесть «Среда лесов» молодого писателя В. Тендрякова, которого редакция сумела найти и поддержать. В. Тендряков смело заговорил о недостатках некоторых колхозов, коренящихся в слабости районного руководства, и о путях преодоления этих недостатков, дал ряд живых образов и зарисовок.

Однако редакция альманаха не сумела доработать с автором его первое большое произведение, чтобы из повести свежей, многообещающей, но сырой оно превратилось в значительное явление литературы.

А о том, что это могло произойти, свидетельствуют последующие очерки-рассказы того же В. Тендрякова, появившиеся в «Новом мире» и демонстрирующие более высокий уровень мастерства.

В альманахе есть хорошие рассказы, такие, например, как «Катериновские девчата» Ефима Доршпа или «Китайские рассказы» Вадима Колженникова. Последние небольшие по объему: в самом большом из них десять журнальных страниц, в самом маленьком — пять, но благодаря конкретности и точности деталей, отобранных из множества, каждый из этих маленьких рассказов вмещает в себя целую большую человеческую жизнь.

Б сожалению, яркие, волнующие рассказы и повести на страницах альманаха не правило, а исключение, и невольно приходишь на мысль, что незначительная редколлегия находится во власти самотека. Только этим можно объяснить появление в печати таких слабых, примитивных вещей, как, например, «Редактор Блажок» В. Каргалюка.

Материалы о колхозной деревне зачастую изображают деревню в безмятежно-розовых тонах.

В этой связи следует сказать о повестях Ф. Кравченко «Близ Диканьки» и А. Каравановой «В гостях у брата», опубликованных в 12-й книжке альманаха. Они написаны ниже возможностей авторов, дающих в этих повестях приукрашенное изображение колхозной жизни. Нельзя сказать, что здесь не ставятся актуальные для нашей деревни вопросы. Напротив, Ф. Кравченко касается проблемы руководящих кадров колхозов, изображает перевоспитание и замену малоработных, отстающих руководителей молодыми, образованными людьми. А. Караванова пишет о взаимоотношениях людей города и деревни.

Однако эти важнейшие темы не получены в повестях Ф. Кравченко и А. Каравановой глубокого и правдивого освещения.

Ф. Кравченко изображает современное село близ Диканьки, где все, от председателя колхоза до колхозного шофера, в любой момент дня и ночи циркулируя наизусть сочинения Гоголя, где борьба между старым и новым, замена малоработных руководителей образованными происходит в облегченных формах внутрисемейных пререканий между отцом и сыном, принимающим от отца бригаду, или молодым бригадиром и его будущим тестем, которого юнша пытается обучить передовым методам воспитания колхозников, где злые языки перебиваются буквально с одного доброго слова, и т. д. и т. п. В этой повести как будто бы и поставлены современные животрепещущие проблемы, но жизнь колхоза изображена в столь розовых красках, что проблемы уже перестают быть проблемами.

В повести Анны Каравановой «В гостях у брата» колхоз выведен как некое идеальное место, якобы необходимое для нравственного очищения отягченного в городской жизни выходя из этого села, свершающего на склоне лет своеобразие «хождение в народ». Насущные вопросы колхозной жизни отодвинуты на задний план. Приехавший к брату отдохнуть начальник заводского цеха, Николай Коробов, втянутый в общий поток работы, оказывает техническую помощь колхозу. Прогостив у брата свой отпуск, герой воз-

вращается в город морально освеженным, но исполненным горьких мыслей о своей испорченной жизни.

Анна Караванова изображает поездку Николая Коробова в колхоз для того, чтобы показать, что измена хорошей простой деревенской девушке ради погони за «интеллигентной» городской пустынкой предосудительна и не ведет к счастью. Идеальный центр повествования составляет, таким образом, противопоставление между выведенным на первый план образом колхозницы-новатора Александры Рябовой (которую некогда, уехав на работу в город, бросил ее жених Николай Коробов) и существующей лишь в воспоминаниях мужа и собственных письмах городской «клямой» Марией Николаевной. При этом Александр Рябово писана одной розовой краской, а Мария Николаевна — черной.

Зависев целью опровергнуть взорные взгляды Марии Николаевны, будто деревня от веку неизменна, автор описывает эту деревню, дом и семью брата, детей Александры Рябовой одним лишь радужными красками. Стремясь доказать несомненные преимущества передовой колхозницы над городской бездельницей, А. Караванова заставляет всех своих героев неустойчиво хвалить Александру Рябово в самых пышных выражениях. «В каждом ее взгляде, в каждом ее слове и движении читалось неиссякаемая сила разума и энергии, преобразующая мир вокруг себя», — думает о ней Николай Коробов. И все кругом наперебой славословит Александру Рябово. Причем автор забывает глубоко и ясно показать, что же именно и как именно делает сама героиня, чтобы стать достойной всеобщих похвал.

Естественно, что самый замысел повести исключает глубокий и правдивый показ каких бы то ни было трудностей или борьбы в колхозной жизни, содержание светлых сторон которой должно убедить героя в несправедливой ошибке всей его жизни, оторванной от родного почвенного корня.

Кстати сказать, второстепенный персонаж повести — избалованная «парича поезда» Капитолина Горшкова — образ куда более убедительный, чем главная героиня Рябово. В образе Капитолины Горшковой намечена интересная жизненная коллизия простой деревенской женщины, которая, будучи захваченной, зналась, отстала и мучительно борясь со своим ложным самолюбием, ищет достойного выхода на прямой путь, ведущий вперед. Однако коллизия эта не раскрыта, так как сама Горшкова нужна автору лишь как

темный фон для светлой фигуры Рябовой. Характерно, что, выступая в альманахе, автору частично печатать отнюдь не лучшие свои произведения. Так, если И. Осипов поместил в номере четырнадцатого альманаха довольно сухую и вялую статью о морской добыче нефти, то еще в 1951 году тот же автор опубликовал в «Новом мире» на ту же тему (только на меньшем материале) живой художественный очерк «Остров семи кораблей».

Б сожалению, это относится и к работе такого талантливого и опытного очеркиста, как Борис Галин. Его очерковые книги «В Донбассе» и «В одном населенном пункте», впервые опубликованные в «Новом мире», значительно сильнее, ярче и лучше обработаны, чем «Инженеры», опубликованные в пятнадцатой книге альманаха. В «Инженерах» дана живая творческая характеристика ряда молодых и старых специалистов. Особенно значительны ведущий конструктор старого типа, блестящий, но в конечном итоге бесплодный «спеш» Каранчук и его антипод, партизанский инженер-«вездеход» Алексей Гурин. В повести завязан серьезный производственный конфликт, интересно и верно расставлены силы, но повесть до такой степени перекорачена, что убедительного развития конфликта не получается.

Б сожалению, словом «скупочное» определяется иной раз целые книги альманаха.

Во главе альманаха стоит редколлегия, в состав которой входят известные писатели и очеркисты. И первой возникло сомнение: а все ли товарищи читают публикуемые в альманахе за них редакторской полнотой материалы.

Президиум и секретариат Союза советских писателей СССР неоднократно «слушали» альманах. Но, к сожалению, альманах от этого не хоршеет, а реальные веры в его укрепление руководством Союза советских писателей не принимается. Эта инерция благих пожеланий, не подкрепленная делом, должна быть преодолена.

Лучшие писатели нашей страны должны поддержать славное горьковское начинание как своим личным творческим участием, так и помощью в работе с молодыми авторами, которая сейчас ведется в редакции альманаха весьма недостаточно.

В нынешнем виде альманах плохо подготовлен к отображению важнейших общественно-политических событий и явлений нового года — года тридцать седьмого.

ГОЛОС МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Соглашение министров иностранных дел четырех великих держав, достигнутое на Берлинском совещании, о созыве 26 апреля в Женеве совещания представителей США, Франции, Англии, Советского Союза и Китайской Народной Республики, а также непосредственно заинтересованных стран с целью помочь окончательному урегулированию корейского вопроса и рассмотреть вопрос о восстановлении мира в Индокитае, вызвало широкие международные отклики.

По страницам зарубежной печати

победа вселяет в сердцах всех людей надежду на восстановление согласия между великими державами в целях ослабления напряженности международной обстановки».

Они свидетельствуют о том, что мировая общественность проникнута сознанием величайшей значимости коренных изменений, которые произошли в Азии. Выражением этих изменений служит прежде всего победа китайского народа. На просторах Центральной и Восточной Азии возмужала Китайская Народная Республика — великая держава, имеющая крупнейшее в мире население и занимающая второе место по площади. Народный Китай оказывает все растущее влияние на международные дела.

Несмотря на упорное сопротивление американской дипломатии, пытающейся игнорировать коренные изменения, которые произошли в Азии, Берлинское совещание пришло к согласию о созыве Женевского совещания пяти великих держав. «Таким образом», — говорится в Заявлении Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова об итогах Берлинского совещания, — «26 апреля в Женеве состоится совещание, в котором примут участие пять великих держав, по двум наиболее острым вопросам положения в Азии: по корейскому вопросу и по вопросу о положении в Индокитае. Тем самым Китайская Народная Республика займет свое законное место на совещании с другими великими державами».

Достижение соглашения о созыве этого совещания, породившее надежды во всем мире, продиктовано самой жизнью. Жизнь показывает, что разрешение назревших международных проблем невозможно без участия великой Китайской державы. Об этом пишет индийская газета «Хинду», выражающая уверенность, что Женевское совещание «будет началом лучшего понимания роли Китая в международной политике». Бразильская газета «Импиреса-пулар» также подчеркивает, что «нельзя разрешить серьезные проблемы Азии без согласия и сотрудничества прежде всего Китайской Народной Республики». Касаясь соглашения о созыве Женевского совещания пяти держав, тайландская газета «Либерти» указывает, что это является большим шагом к ослаблению внешнего напряжения в районе Юго-Восточной Азии.

В решении всех назревших международных проблем сотрудничество Китая, как великой державы, является неоспоримым. Эти проблемы — общезвестны. О них пишет американская «Газет энд дейли», отмечая, что, по общему мнению, совещание в Женеве является наиболее позитивным и важным результатом, достигнутым в Берлине. Женевское совещание, заявляет газета, «знаменует собой начало целой серии совещаний с участием четырех или пяти держав по вопросам вооружений и атомного оружия, международной напряженности и торговли между Востоком и Западом».

Литосотмиллионный китайский народ внимательно следил за работой Берлинского совещания министров иностранных дел четырех держав. Успех этого совещания, отмечает газета «Дагунбао», заключается не только в том, что на нем было решено созвать совещание в Женеве и достигнута договоренность по вопросу о сокращении вооружений, но также и в победе принципа согласия между великими державами. Эта победа вселяет в сердцах всех людей надежду на восстановление согласия между великими державами в целях ослабления напряженности международной обстановки».

В соответствии с договоренностью, достигнутой на Берлинском совещании, Правительство СССР направило Правительству Китайской Народной Республики и Правительству Кореи приглашение принять участие в Женевском совещании и направить в Женеву к 26 апреля 1954 года своих Полномочных представителей.

Правительство Китайской Народной Республики и Правительство Кореи ответили, что они принимают указанное приглашение и согласны участвовать в Женевском совещании.

Сторонникам недальновидной политики игнорирования международных прав и обязанностей народного Китая нанесено серьезное поражение. «Советское предложение», — пишет вьетнамская газета «Няч Дан», — «созвать в Женеве совещание представителей СССР, Франции, Великобритании, США и Китайской Народной Республики, в котором примут участие пять великих держав, по двум наиболее острым вопросам положения в Азии: по корейскому вопросу и по вопросу о положении в Индокитае».

Международная общественность дружно приветствует решение о созыве Женевского совещания Пяти великих держав. Она желает полного успеха этому совещанию и пристально следит за его подготовкой.

Женевское совещание призвано оказать содействие национальному объединению Кореи на демократических началах и переходу Кореи от периметрии к прочному миру, а также обеспечить восстановление мира и национальные права народов Индо-Китае.

Не могут ускользнуть от внимания американской реакции, направленные к тому, чтобы посеять неверие в успех Женевского совещания.

Но миролюбивое человечество, стремящееся к разрядке напряженности в международных отношениях, не остановится на полпути.

Не переоценивая результатов Берлинского совещания, оно увидело в его решении предпосылки для укрепления своих надежд. «Согласие представителей четырех великих держав, встретившихся в Берлине, породило надежды во всем мире». Так пишет бразильская газета «Импиреса-пулар», касаясь предстоящего совещания представителей США, Франции, СССР и Китайской Народной Республики. И народы не позволят омрачить их надежды. Они не позволят усилий, чтобы сорвать процесс реакции и всемерно содействовать дальнейшему уменьшению напряженности в международных отношениях и, следовательно, укреплению мира.

В укреплении международных позиций вдохновителя мира и дружбы народов — Советского Союза и всего демократического лагеря видят они гарантию успеха в борьбе за осуществление своих надежд.

Вл. ФЕДОРОВ

ЧТО СКАЗАЛИ БЫ НА БЕРЛИНСКОМ СОВЕЩАНИИ РЯДОВЫЕ НЕМЦЫ

Ганс МАРХВИЦА, немецкий писатель

Итак, Берлинское совещание пошло. Германия имела возможность в течение ряда дней слушать выступления министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, слушать вне зала совещания, конечно, так как западные державы отклонили советское предложение об участии в нем немецких представителей.

У немцев есть две возможности: либо, если будет возрожден германский милитаризм, они попадут под солдатский сапог; либо, если будут созданы условия для мирного развития страны, они будут счастливы жить в миролюбивой и демократической республике. Советский Союз, естественно, отстаивает путь мира и демократии. Мы одобряем предложение В. М. Молотова и считаем, что это — единственное разумное решение германского вопроса. Оно отвечает интересам немцев, создает прочную основу безопасности всех народов Европы.

В Германии считают, что взгляды, высказанные Даллесом, Иденом и Бидо, не отражают настроений широких слоев общественности. Западные державы заигрывают ненавистным простым людям договором о «Европейском оборонительном союзе». Они выступили в интересах германского милитаризма, за восстановление реваншистской армии, в которую насильно вербуют и заманивают западногерманскую молодежь. Этим путем должны служить так называемые «свободные» общегерманские выборы, выборы под контролем оккупационных властей! Мы знаем, что это означает. Покровители Аденауэра хотят, чтобы не только в Западной Германии, но и в Германской Демократической Республике хозяйничали бонские реваншисты. «Стальной шлем» Кессельринга и банды наемных гримов. Ведь именно к этому, в конечном счете, ведет «план Идена», выдвинутый на Берлинском совещании.

Советские предложения отвечают интересам германского народа. Выступления представителя Советского Союза отражали надежды огромной массы немцев. Может быть, Даллес, Иден и Бидо слышали о страстных речах, которые произносились в том же Берлине на другом совещании — совещании 800 немецких рабочих из всех четырех секторов столицы? Голоса их, как и голоса многих тысяч простых людей, нельзя было не услышать в те дни. От них нельзя отмахнуться. Совещание рабочих — это наш голос. Мы против милитаризма, против военных договоров. Мы не хотим больше терпеть насилие и ложь, мы хотим

воссоединения Германии, работы для всех, хлеба для всех и мирного человеческого существования. Вот что услышали бы министры западных держав, если бы они согласились выслушать подлинных представителей германского народа.

Можно не сомневаться, что за этой встречей берлинских трудящихся последует еще множество других. К словам, сказанным на ней, присоединятся выступления тысяч и тысяч граждан нашей страны. Они скажут: мы уже дважды жертвовали собой и проливали кровь ради магнатов промышленности и милитаристов. Теперь мы будем осторожны и снова не попадемся в их сети. Мы отстоим мир!

На совещании в Берлине четыре министра много занимались германским вопросом. Речь шла о том, при каких условиях могут быть гарантированы воссоединение Германии, ее мирное развитие и самостоятельность. Не секрет, что три голоса соображения выдвигали бонские порядки за «образец» для будущей единой Германии. Однако немцы знают подлинную цену этому бонскому «образцу» — полуколониальному государству, где снова нагналивают жир отъявленные реваншисты, милитаристы.

Западные министры ссылаются на результаты сентябрьских «выборов» в Западной Германии. Они утверждают, что Аденауэр «законно» распоряжается в бонском бундестаге. Такова якобы воля западногерманского населения. Но тот, кто видел эти «демократические» выборы в Западной Германии, не может забыть, как у коммунистов отбирали помещения, ораторов прогрессивных организаций избивали распоясавшиеся банды неонацистов и как этому потакало аденауэровская полиция. Кто не знает, что наемные убийцы нападали на рабочих, расклеивавших предвыборные плакаты коммунистов?

Такова «свобода» выборов по-бонски. К сказанному надо еще добавить то давление, которое, по указанию властей, церковь оказывала на верующих. Проповеди во многих случаях превращались в грязные вылазы, полные клеветы на Советский Союз и Германскую Демократическую Республику.

Надеясь распространить подобную систему на всю Германию, покровители Аденауэра забывают о народе. Между тем на этот счет у немцев свое мнение. Мне хочется напомнить мартовские дни 1920 года, которые говорят о силе нашего народа. Всеобщей забастовкой германский протестарнат сорвал канцлерский путч. Дух того времени не умер в Германии. Об этом, кстати, также говорили те 800 рабочих, которые собрались в Берлине в дни совещания четырех министров. Этот дух борьбы против милитаризма, за демократию и мир верт над Германией. Десятки миллионов немцев, которых отказались выслушать Даллес, Иден и Бидо, — это люди, понимающие в своем большинстве различие между планами, ведущими к миру, и планами, порождающими угрозу новой войны.

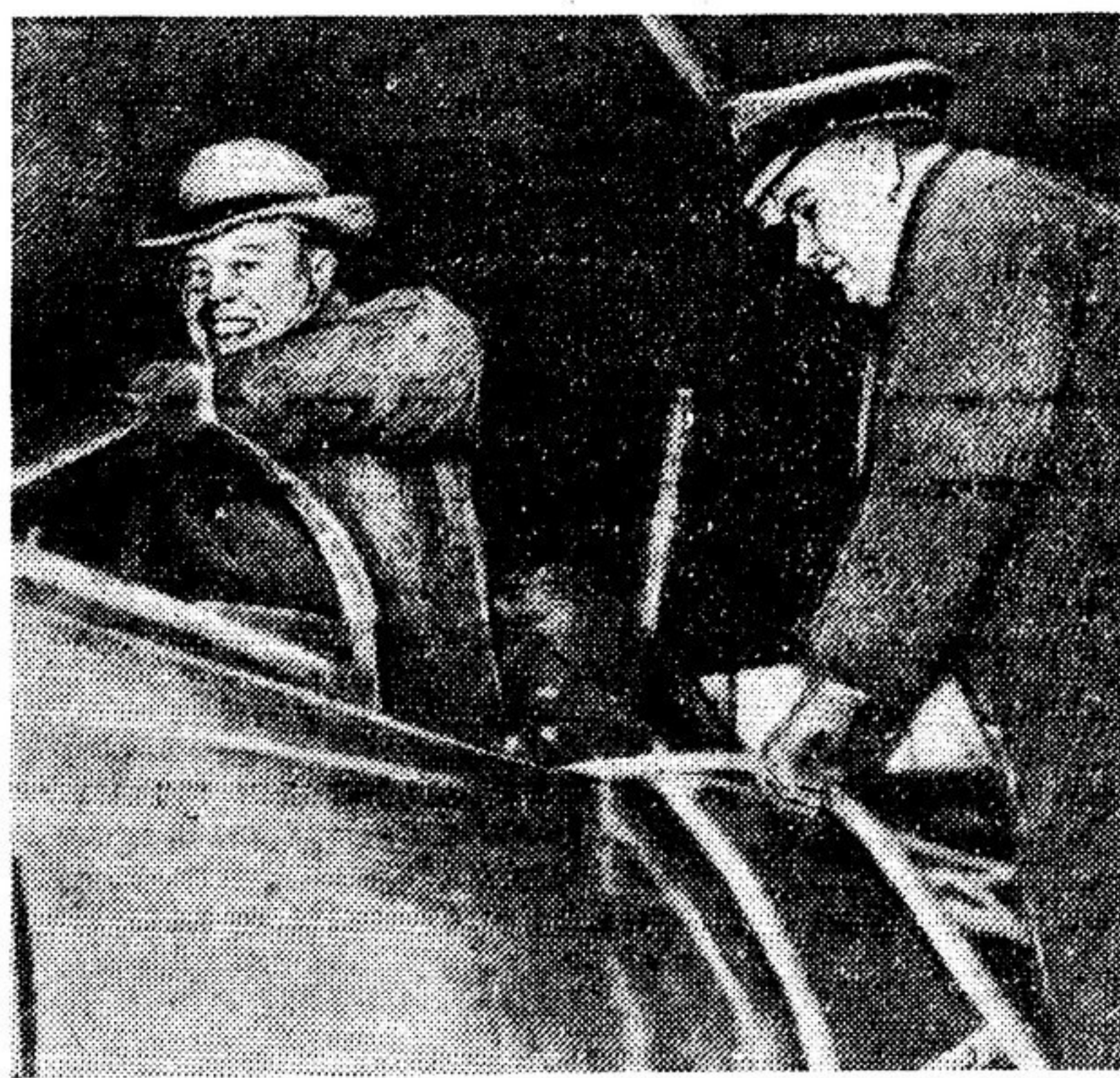
Кто-то Советский Союз, дружески относящийся к нашему народу, выступил с конструктивными предложениями по германскому вопросу, — это было также выступление против новой войны в Европе. Не так уж много лет прошло с тех пор, как жасовцы убивали не только советских, но и французских граждан. Немецкий народ не хочет повторять прошлое. Об этом мечтают только Аденауэр, сталины и угольные магнаты Рура, фашисты и милитаристы всех мастей.

Однако они — это еще не Германия. Девять последующих лет были для миллионов немцев годами упорного труда, суровых зим. Они сделали рядовых людей зрячими. Создалась и окрепла Германская Демократическая Республика — оплот всех миролюбивых немцев. Не приходится доказывать, что рабочие, крестьяне, интеллигенция ГДР показали много примеров трудовой доблести, строя мирную жизнь. Значит, прежних кризисных авантюристов — различные юнкеры, симпатизеры и крупный изгнаны с нашей земли. Наше правительство пользуется уважением и любовью всех честных людей, ибо оно стоит на страже подлинных интересов народа.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что силы реванша и войны не сдадутся без жестокой борьбы. Они делают все, чтобы воспрепятствовать созданию единой, демократической, миролюбивой и независимой Германии. Но у нас есть глубокое сознание великой правды нашего дела и, следовательно, готовность еще лучше работать во имя его грядущего торжества.

БЕРЛИН, 8 марта. (По телеграфу)

Гитлеровский фельдмаршал в гостях у янки



Бывший гитлеровский фельдмаршал Кессельринг (слева) в американском реактивном самолете.

Недавно в статье «Зловещая тень» (см. «Литературную газету» от 18 февраля) мы сообщили о том, как бывший гитлеровский фельдмаршал, глава реваншистского «Стального шлема» Кессельринг на правах почетного гостя участвовал в боевых учениях американских военно-воздушных сил в Западной Германии. Теперь мы имеем возможность дополнить это сообщение весьма наглядным фотодокументом.

Перед нами — снимок, опубликованный 12 февраля в датской газете «Информашон». Он относится как раз к тому же событию. Не вдаваясь в излишние подробности, датская буржуазная газета сопроводила эту фотографию следующей подписью: «Немецкого фельдмаршала Кессельринга, который был осужден за военные преступления американскими офицерами в Германии. Здесь он посещает американский аэродром Фюрстенфельдбрух под Мюнхеном, где американский командир полковник Дональд Армстронг объясняет ему устройство реактивного самолета Т-33».

В том сообщении «Информашон» не все точно. Кессельринг повинен в смерти и муках множества людей разных стран Европы, в том числе и советских людей.

И все-таки датская газета на сей раз, несомненно, правильно отчитала одно очень существенное обстоятельство. Она подчеркнула то чрезвычайное внимание, которое определенным кругам США оказывают западногерманским милитаристам.

Этот снимок сделан на американском аэродроме под Мюнхеном, чтобы создать рекламу главарю «Стального шлема». Но результат достигнут прямо противоположный. Фотография, несомненно, заставила задуматься немало людей на Западе. Она снова напомнила им о той страшной опасности, которую несет с собой народом политика раскола Европы и возрождения германского милитаризма.

Мать

Елена Вапшаровой — матери болгарского поэта Николы Вапшарова, награжденного Почетной Премией Мира посмертно.

В этот осенний, обыкновенный, в солнечный день, платок терюбя, Стоишь ты, старая мама Елена, Как весь год называет тебя. Слезу материнскую сушит ветер. Прекрасны и строги твои черты. За сына, которого нет на свете, Награду его принимаешь ты. И все, что встречалось с твоей судьбой, Вся жизнь твою, чистая, как слеза, Является снова перед тобою. Едва ты устало прикроешь глаза, Столько видела ты, так страдала,

седа, Не плача, о помочи не моля, Как вся твои, гордая эта, родная, Болгарская маленькая земля. И сын твой, заблудивший и веселый, Мальчишкой вступивший в неравный бой. Певучий Никола, крылатый Никола, Был выношен, поднят, воспитан тобой. Когда он, пленец, уходил без срока, Нездетские взял на себя дела, Ты глядела вслед ему без упрека, Ты ждала, ты молча его ждала. Когда он, левец, овладел ключами К простым сердцам своих земляков, Ты переписывала почтами Могучие думы его стихов. Когда схватили его, коммуниста, Не слезы душили тебя, а гнев. Стало сердце твое, как Пирин *

каменисто, Но ты не сгорбилась, поседев. Когда на последние шла свиданья К измотану, к неживому почти, Ты прятала в сердце своем страданья, Ты тихонько шептала ему: «Прости». Улыбалась в глаза его милые глядя. И он, оживая под взглядом твоим, Только глядел лицо твое, руки

«Мама, мама моя, помолчи...» гладыш... Хот ты знаешь — бессмертны сыновьи песни, Но он сам не вернется к тебе, не воскреснет...

А тебе бы сейчас посмотреть на живого, Не спеша его сильные плечи обнять, Отгореться у сердца его молодого... Вот стоишь ты, простая и добрая мать. Полит путь материнской слезой и кровью. Мало выпало в жизни ей ласки сыновьей.

Он не мог, не успел, павший перед рассветом. А живые? Всегда ли мы помним об этом?

И я, человек из другой страны, В гостях у прекрасной ее седины, Я гляжу, словно семьдесят лет ее знаю, И вспоминаю другие края, Другую женщину вспоминаю... Где ты, умная добрая мама моя? Вот уже старость не за горой, А как мне тебя не хватает порой, Чтоб молча хоть поглядеть на тебя, Руки поглядеть твои, любя, Старые, сморщенные, трудовые Милые руки твои родные.

И все-таки я виноват. В ту неделю Не досидел у твоей постели, Когда ты, под вечер придя с урока, Легла на диван поболеть немного. Когда ты, всех согрела любовью, В восемьдесят, отложив дела, Никого не тревожа, тихонько ушла, Бюллетень оставив у изголовья.

В этот осенний обыкновенный В солнечный день на земле не моей, Услышав большое сердце Елены, Всех наших вспомнил я матерей, Стоит она, глядя на лица родные, Встречая глазами глаза молодые, Стоит она в ярком солнечном свете И чувствует, новой силой полна, Что все они — сюз взрастания дети, Что им свою жизнь посвятила она.

*Пирин — гора около города Ваяско, где родился Вапшаров.

Простая женщина

Александр ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Иногда человеку приходится говорить очень громким голосом, чтобы заставить себя слушать. Обычно такой рассказ богат содержанием. Но

есть рассказы сдержанные, есть рассказы немногословные. Их можно повествовать вполголоса и даже шепотом, и — странное дело — чем тише голос, тем сильнее язык, тем громче звучит акт такого рассказа в душе слушателя. Все дело в содержании...

...Когда меня познакомили с Хэ Син Е, когда я увидел эту тонкую 42-летнюю женщину с лицом, изрезанным морщинами, спокойным, лиственным какой бы то ни было мимикой, когда я услышал ее сужде ответы на первые мои вопросы, то подумал: вряд ли разговорится моя собеседница.

Лицо Хэ Син Е, работницы металлургического завода в Сонинге (провинция Хванха), оставалось неизменным, и только в движениях, не глаз, нет, только в медленных движениях век проявлялась, пожалуй, состояние души этой женщины.

Итак, ее зовут Хэ Син Е. Сорок два года. Родилась в провинции Хванха, в семье крестьянина-бедняка. На завод пришла двадцати двух лет...

Сначала каждый ответ Хэ Син Е, как правило, составлял не более двух-трех слов. Но чем дальше, тем все шире становилась эта женщина. Настал момент, когда слова ее стали мне казаться грамот, тревожным, холодным градом, бьющим в оконные стекла, и, наконец, — колоколом, гуляющим на батном колоколе, на зов которого спешит каждый, кто слышит его. И уже не Хэ Син Е, а сама многострадальная и героическая Корея, вот такая же, с мужественным, скорбным и одновременно уверенно гордым лицом, говорящая сейчас устами этой женщины. Но — к делу.

В 1934 году Хэ Син Е исполнилось двадцать два года. Уже два года она была замужем. Она жила в корейской деревне, ее главными людьми, как и в каждой деревне, были японские полицейские. Деревня входила в

провинцию, где губернатором был японец. Хэ жила в древней стране, среди умного, героического, древнего народа, но хозяевами этой страны и этого народа были японцы.

Расовая дискриминация — страшная вещь. По представке себе дискриминацию, проводимую по отношению к целому народу и притом на его родной земле. Чиновники — японцы. Инженеры — японцы. Врачи — японцы. Учителя — японцы. Официальный язык — японский. А ты, родившийся здесь, в корейской чьби, на земле своих предков, среди родных гор, — лишился всех прав.

Простая жизнь — страшная, кошмарная жизнь в дыре-землянке, без вола, чтобы впахать землю, без единого металлического предмета в хозяйстве — показавшая Хэ расм после того, как принесла домой ее поджуживающего мужа, рабочего металлургического завода: раскаленная болванка задела его ноги.

Теперь в доме не стало и тех жалких грошей, которые раньше приносили муж. Оплаченные отпуску, болелестия и все такое прочее показались бы людям Кореи порождением безудержной фантазии.

Оставалось два пути: один вел в горы, в леса, к кострам хищников — бездомных лесных птиц. Второй путь, по которому могла пойти Хэ, — на завод.

И вот двадцатидвухлетняя Хэ стоит на пороге директорского кабинета, согнувшись в почтительном поклоне, прижавши руки к ногам. Она просит принять ее на завод и в перерывах между фразами шумно, со свистом выдыхает воздух, прижав язык к губам, — японский знак подчеркнутой почти-тепелности.

Особенный хлопот с поступлением у Хэ не было. Ее взяли на завод. Ведь платить ей будут намного меньше, чем мужчине, а работать Хэ будет 17 часов в сутки.

И вот она работает чернорабочей в цехе огнеупоров. 30 сен в день. Деньги не хватает даже на рис, приходится довольствоваться его отходами. К тому же надо еще

платить за наем помещения, ухаживать за больным мужем.

В это время у Хэ рождается ребенок — первенец-сын, которого назвали Кан Тек Сун...

Маленький Кан своим появлением на свет поставил перед родителями ряд вопросов, из которых каждый был вопросом жизни и смерти. Как теперь работать матери? Где достать деньги, чтобы прокормить малыша и больного мужа? Как жить дальше?

Когда ребенку исполняется три месяца, его можно приносить к материнской груди. Но раньше это сделать нельзя — ребенок еще слишком хрупок.

И тогда на работу, еле передвигая больные ноги, пошел отец. На половинную зарплату его все-таки взяли — ведь руки-то у него были здоровые...

Так жила Хэ Син Е. Темно было в ее землянке, темно было в ее душе. Неграмотная, не знающая, что такое школа, никогда не вытисшая ни одной кинокартинки...

Потом родился дочь.

Теперь Хэ ходила на работу с сыном за спиной — он уже достаточно подрос для этого. Она наклонялась, чтобы взять кирпич, и сын кланялся вместе с ней. Задыхалась от жары мать, задыхался и сын.

А маленькую дочь Хэ оставалась одну — одну в темной землянке...

Социальное освобождение приносит каждому свои дары. Ученую и писателю оно открывает свободу творчества, возможность работать для народа, артисту — играть на родном языке песни, которые ранее запрещались работавшимся...

А для миллионов простых людей оно несет нечто еще большее — самую жизнь.

К словам «равноправие женщин» мы давно привыкли и редко теперь вдумываемся в их глубочайшее содержание. Когда Хэ узнала, что Корея отныне свободна, что советские солдаты принесли счастье ее народу, она поняла, что произошло нечто очень важное. Но когда ее сказали, что отныне она будет получать одинаковую с мужчиной зарплату, ей показалось, что мир перевернулся. Это казалось чудом...

Дальше — больше. Хэ и ее дети получили хороную комнату в общежитии (муж в 1943 году умер от тифа), потом она поступила в вечернюю школу для взрослых... В

1950 году Хэ Син Е — грамотная, квалифицированная работница-формовщица — стала членом Трудовой партии. Син Е — ее год раньше вступила в Народную армию, дочь учится в школе...

Если бы судьба народа, судьба человека развивалась бы только «по прямой!» Тогда для Хэ и ее страны все черное, страшное навеки осталось бы позади, и только светлое будущее, только счастье ждали бы их...

Но началось американская интервенция. Хэ — члена Трудовой партии — ждет смерть. Она бежит в деревню. Там слышит она далекие выстрелы... Нет, не только ставший теперь родным завод разрушат враги. Они взрывают все, что угодно, се надежды на будущее...

Но деревне, где скрывается Хэ, рыщут американские и лисьяномские солдаты. На ее глазах расстреливают шестерых крестьян только за их сочувствие народной власти. Жители деревни не выдают Хэ. Проходят недели...

Но вот под ударами Народной армии и китайских добровольцев интервенты катятся на юг. Еще горят в воздухе осветительные ракеты, еще слышна близкая канонада, но Хэ уже слышит на родной завод...

— Вам трудно представить себе то, что я увидела, — тихо говорит Хэ Син Е. Нет, не трудно. Еще и теперь, через полгода после окончания войны в Корее, я вижу ее страшные следы. Вот они, переломные руины завода Хванха — простертые корпуса домен и разбитые котлы... Огромные железные трубы застыли в причудливом зигзаге, точно это не трубы, а резные шпалы, в руинах литейный цех, в решетку превращены железным градом крыши...

В ту первую зиму изгнания врага ночь, которую Хэ провела среди развалин, ей казалось, что она здесь одна.

Но наступил рассвет, и Хэ увидела, что она ошарашена. В ту же ночь на завод приехал директор Хан Гук Мо, пришли несколько старых кадровых рабочих...

Им было очень трудно. Нет оборудования — оно разрушено, а частично эвакуировано на север. Нет рабочих...

Директор завода и Ха итут в провинциальный Народный комитет, в комитет Трудовой партии. И вот по деревням и заводам едут представители партии, представители народной власти. Они зовут людей: на завод!

В первую ночь на завод пришли десятки рабочих. Через неделю их было около сотни. После призыва их стало шестьсот, и каждый день приходили все новые люди. Они живут еще в землянках, но уже начали строительство общежития. Они расчищают территорию, но уже составлен график восстановительных работ. Вскоре на заводе работали уже три тысячи человек. Это были в большинстве крестьяне, молодежь, ранее не знавшие производства. Вопросы повышения квалификации, приобретения производственных навыков, вопросы дисциплины стали главнейшими, первоочередными.

Создали группы для повышения квалификации. Открыли два техникума — один дневной, другой вечерний без отрыва от производства. За преподавание взялись многочисленные пока инженеры и квалифицированные рабочие. Всею историей восстановления завода можно уподобить мирному сражению, но в нем, как и в каждом сражении, были свои отдельные битвы, отступления и атаки.

В конце прошлого года однажды ночью в туннеле, где во время войны помещалась контора завода, а ныне находилась еще не установленное оборудование, кинопередвижка и лесоматериалы, вспыхнул пожар. Нет необходимости говорить, чем грозило это заводу. Пожар потушили. Рабочий Ким Чун Хо по несколько раз входил в туннель, ставший похожим на жерло раскаленной печи, чтобы обвязать веревкой тот или иной стаянок и вытянуть его из туннеля.

Однажды на завод приехал Ким Ир Сен. Он осмотрел заводскую территорию, увидел все, что удалось сделать (но сделано было еще очень мало), и сказал, что восстановление завода чрезвычайно важно для республики. Через несколько дней рабочим пришла помощь в виде полутора тысяч